

Сима Гольдман
Чертовка

Жила-была, не тужила, как вдруг стряслось приключение на мою бедовую голову, и все бы хорошо, но могло бы быть и лучше. Каждый раз во сне или в отключке попадаю в другой мир. Зачем и почему предстоит узнать. Родовые тайны, проклятия, принц на вороном коне, суровые нравы, ищейка преследует на каждом шагу... Что ещё ждёт впереди? Все это и многое другое мне предстоит узнать в ближайшем обозримом будущем.

"Дорогая мама! Я так по тебе скучаю, каждый день во сне я вижу тебя, мы сидим в каком-то райском саду у фонтана. Ты склоняешься ко мне, я чувствую твой запах — такой родной и теплый. Мы разговариваем часами о том, о сём... Мне кажется, я схожу с ума. Тебя нет, мне кажется, что ты плод моего воображения, но просыпаться совсем не хочется.

Я тебя люблю. Твоя Аврора".

Не помню, как давно это началось, кажется, что уже целую вечность — пишу письма родителям по вечерам и бросаю в реку с мостика в парке в свободное плавание корабликами.

В дверь тихонько постучались, я взглянула на часы — полночь. Кто бы это мог быть? Вопрос, конечно же в риторический, и так понятно, что пришёл Марк. — Да — отозвалась я. — Ави, это я, можно войти? — Не дожидаясь моего ответа Марк приоткрыл дверь и проскользнул тенью ко мне в комнату, тихо и бесшумно, как всегда. Встав из-за стола, я подошла и обняла брата. Родственниками мы были очень далекими, но этот человек всегда дорог мне был и близок, всегда был и будет лучиком света для меня.

Он сжал мою ладонь.

— Что случилось, Марк?

— Мне опять сон приснился, на этот раз кошмар, как будто бы мои мама и папа ушли и больше не вернуться. Мне стало грустно, и я к тебе решил прийти, тебе же тоже снятся часто странные сны. — Его вопрошающий взгляд о многом говорил.

Это началось недавно. Его сны стали ужасом для всей нашей семьи, кошмары Марка — наши кошмары. Ему снилось, что его родители сражаются, попадают в плен, ранены, а вот сейчас ушли... Я прекрасно понимала, что это значит — их больше нет, они умерли.

Мы никогда не знали его родителей, однажды моя тётя Ира просто принесла его совсем маленького зимой в одеяльце домой шесть лет назад и с тех пор он с нами.

Когда-то девятнадцать лет назад она почти, что так же принесла меня. Наши родители, на сколько нам известно от тети, погибли в аварии.

— Марк, давай в постель, — я позвала мелкого к себе.

Мы легли, обнявшись и я завела нашу песню о храбром рыцаре. Так мы и уснули и кошмары нам больше не снились.

Как обычно я встала на рассвете — привычка, выработанная годами. Мне всегда было хорошо и комфортно ночью, но я решила, что чем раньше я встану, тем больше я успею за день. Мне нравилось смотреть на небо из окна нашего маленького, но уютного домика в Надежде.

Вид был прекрасен, не смотря на кладбище за окнами. С эстетической точки зрения жить здесь было бы некомфортно, у оградки, если бы не тишина и покой, царящие здесь. Кто то скажет, что это скучно и невыносимо тоскливо.

Да, временами бывало даже страшновато, например, зимой, когда могилы казалось бы светятся от земли. С практической стороны здесь было замечательно: пение птиц, рассветные лучи словно пронизывали небо и почти безлюдно.

Кофе с утра — лучший друг студента и офисного работника. Выпив свою дозу, я отправилась на пробежку — мой собственный ритуал.

Утренний бег — лекарство от многих недугов, проветривает мозги, приносит умиротворение и чувство приятной усталости мышцам. Легкой трусцой я начала свой путь, который проходил сквозь то самое кладбище и выходил к трассе через поле. Из наушников доносился любимый Валерий Александрович со своей знаменитой песней:

Я свободен, словно птица в небесах,
Я свободен, я забыл, что значит страх.

Я свободен с диким ветром наравне,
Я свободен наяву, а не во сне!

(пр. автора: гр. "Ария")

В миллионный раз, прослушивая выученную на зубок песню, я заслушалась и размечталась, как попадаю на его концерт, ведь билеты уже куплены, костюм подготовлен, а настрой боевой. Если бы знала, куда приводят мечты... Я споткнулась, в этот момент меня настигла темнота. Не та тьма, где в конце тоннеля свет, а просто темнота и тишина.

Кипелов больше не доносится из моих наушников. Темнота и тишина.

— Нечисть!

— Смотрите, нечисть!

Со всех сторон доносились крики, я не понимала, что происходит вокруг. На меня кричали, тыкали вилами, палками и пальцами, а я впала в протрацию. Помню, как шумиха чуть поутихла, меня схватили и куда-то поволокли. Все вокруг мелькало, шум да гомон, ничего не понять, ни разобрать.

Поняла только, что оказалась в какой — то камере, все вокруг пахло плесенью, сыростью, гнилью и потом немых тел "коллег по цеху".

Красная пелена, что до этого застилала глаза начала проясняться. Зрение потихоньку начало возвращаться в норму, стук в ушах утихать. Не знаю сколько я там так просидела, казалось бы целую вечность.

Мысли бродили уже не о концерте "Арии" в моей голове, а какого чёрта тут происходит?!

— На выход! — раздалось громкое и хриплое со стороны приоткрывшейся двери.

Охранник... Какой еще охранник?!

Где моё кладбище, где поле?! Что здесь происходит? Я просто стояла и смотрела на него, но кажется охранник хорошими манерами не обладал, поэтому просто подошел ко мне, схватил за руку и поволок за шиворот куда-то к выходу.

— Эй, ты, громила, а ну поставь где взял! — заорала я, моё воспитание тоже резко ушло в пятки вместе с сердцем.

Стало страшно, очень страшно, но данный субъект как буд-то бы не слышал меня и вовсе, сразу представилось, что тацит меня огромный тролль, да я и была почти уверена, что это он и есть.

Волокли мое брэнное тело в помещение, судя по всему к следователю. Я выдохнула, думала уже убивать будут без суда и следствия.

— Итак, нарва значит... — поцокал еще один внезапно появившийся индивидуум. — Имя есть?

— Имя? Да у меня не только имя есть, но и фамилия и отчество! — Моему возмущению не было предела.

— Ну что ж, разумная моя, это тоже хорошо. Давайте знакомиться. Капитан Альберт Рих Штользерман.

Еврей, пронеслось в моей голове, хотя как это относится к делу, и почему эта мысль посетила меня понятия не имею, человек хоть. Я присмотрелась: темные волосы, серые глаза, шрам на брутальном небритом подбородке. Симпатяга.

Стресс видимо берет своё, разные глупости лезут.

— Студентка, Васильева Аврора Ивановна. Подскажите, любезный, на каком основании я была задержана? Вы нарушаете мои права.

— Ваши права?

— На основании статьи 27 уголовного кодекса Российской Федерации, я требую меня отпустить.

— Интересно. Как- как?

— Вы понимаете, что Вы незаконно лишаете меня свободы?

— Нет, не понимаю. Где Ваше клеймо? Чья будете? И куда берут нечисть в студентки, кроме разве что...но нет....?

Хлоп — хлоп, мои нарощенные ресницы трепетали вместе с моими нервами. Он что, издевается, я что ему щенок, чтобы клеймить меня? Кажется, я сказала это вслух.

— Не щенок, как Вы понимаете, все мы под Богом ходим, но вся нечисть ходит еще и под лессом, Вашим хозяином. Кто Ваш хозяин, разумная моя?

— Под каким еще лесссссом? Почему Вы, уважаемый, оскорбляете меня? — я растягивала слова, чтобы до него дошло. Не понимаю, что они тут курят, но делиться со мной не надо.

— Ты наверное не местная, беглая значит...

Мы как то разом с ним притихли, капитан видимо думал о своем, а я о том, как выбраться из этой передраги. Чем — то напоминало сон Марка, это ему часто приходили видения о фэнтезийном мире.

Я присмотрелась к собеседнику, он что- то старательно выводил на листке грязной и потрепанной бумаги. Видимо спонсирование у них нищее, как и у наших полицаев. Голова начала гудеть, а глаза опять защипало и начала застилать красная пелена.

— Позвольте Вашу ручку? — вернул меня к реальности Штользерман.

— Это еще зачем?

— Примерьте — ка наручники, мне кажется серебряный очень идет к Вашим глазам.

— Ничего не подходят, у меня глаза зеленые!

А потом весь мир потух и я провалилась в никуда.

Глава 3

Сознание медленно возвращалось ко мне. Ужас, растерянность — эти и многие другие чувства бурлили во мне. Я открыла глаза и обомлела. Я лежала у забора кладбища в траве. Да что здесь происходит?

Пришло осознание того, что я видимо когда бежала, то споткнулась, упала, а дальше не гипс и "Черт побери", с бриллиантами в перевязке, а потеря сознания и жуткие, но такие яркие видения.

Недолго посидев, я отправилась всё-таки домой, неспешным шагом от греха подальше. Кажется сегодня не лучший день для пробежек и прогулок на свежем воздухе.

Вернувшись домой, я застала тётку на кухне за приготовлением ее фирменных блинчиков. Она окинула меня тяжелым взглядом с ног до головы, примечая все мелочи, чтобы выдать...

— Ох уж, нечисть, и где тебя носило? — это был скорее риторический вопрос. — Бегала опять? Ну что тебе не сидится дома, выходные как — никак — на учёбу не нужно, суббота — на работу не нужно, ну что с тобой не так то?

И всё — таки она у меня не плохая, строгая временами, вредная, острая на язык, но любящая. Именно она выхаживала меня малютку, именно она мазала зеленкой мои коленки после уроков по управлению велосипедом, именно она шила своими руками мне платье на выпускной из журнала мод, Список довольно длинный, мне и жизни не хватит ее отблагодарить, к тому же она безумно любит Марка, заботится о нём.

— Моя любимая, Ирэн, со мной сегодня всё не так. Крыша, кажется, начала свой бег в противоположную от меня сторону. — Прокомментировала я, разводя руками. Окинув взглядом стол, поняла, что надо бы помочь с уборкой, а то тётушка готовит, а убирать за собой кавардак всегда забывает или не любит.

— Что случилось? — в её голосе появились тревожные нотки.

— Забей, упала, ударилась головой, моё воображение нарисовало деревню чудиков из Средневековья, капитана-красавчика, вроде Штользермана и его серебряные наручники, потом бах и прихожу в сознание у оградки кладбищенской.

Накипело. Выдуманный мир бил по мозгам.

Я села за стол, покончив с наведением порядка, я схватила горячий, промасленный блинчик. Ира присела рядом со мною. От чего-то тетя задумчиво на меня смотрела, но не спешила продолжать допрос. Наверное, ждала, что я сама продолжу. А я, конечно же молчала.

— Штользерман? И что он тебе сказал? — не выдержала тётушка.

— Сказал, что серебряные наручники отлично подходят к моим глазам.

— Что делать планируешь? — не унималась тетя.

— Ну, думаю рано ещё принимать решение по этому вопросу.

— А когда придёт время?

— Думаешь мне всё-таки надо записаться на обследование? Скорее всего, я хорошо приложила головой, но считаю, что томографии все эти и психологи и психиатры мне ещё не нужны. Разберёмся, не переживай.

Оптимизм наше всё, подумала я. А что, это ж разок только привиделось, это ж не какое то там навязчивое состояние или не череда приступов. Но судя по взгляду, Ирэн моего

настрою она не разделяла.

— Какое ещё обследование? Ави, что тебе говорил страж?

— Клеймо искать вздумал, но я не особо располагала к его поискам, так то в целом ничего особенного. Забудь.

Я подошла и чмокнула тётю в щеку, спёрла еще блинчик и пошла на этой прекрасной ноте спать. После такого приключения спать мне хотелось невероятно, стресс сказывается все таки на общем состоянии, сильно вымотана.

Переодевшись, залезла под одеяло с головой, и даже мысль не успела никакую поймать, как уснула.

Опять крики. Ну, сколько можно?! Кто ж так сильно кричит и почему голосов так много. Ощущение что колокол взорвался в голове. Красные круги пляшут перед глазами — ничего не видно.

Я не смело открываю глаза. Да что ж ты будешь делать, на меня смотрит сверху вниз Штольцман. Его серые глаза словно видят меня насквозь. Видят всю суть меня. Вот уж полицай.

— Какого черта?

Мой вопрос скорее риторический, но капитан решается снизить и на него ответить.

— Как какого? Самого необыкновенного и неклеймёного.

— Что, простите?

Я решаю осмотреться. Площадь, какая — то мощенная, прям как у нас Красная площадь, судя по брусчатке. Фонтан... Чуть поодаль стоит человек десять, может чуть больше, но продолжают подходить — это простой люд, оборванцы, торговцы. И все хотят посмотреть на меня как на неведомую зверушку. Что — то непонятное орут и тыкают пальцами.

Интуитивно понимаю, что в развлекательный программе именно я. Смотрят кто с интересом, кто с омерзением, кто — как...

В толпе улавливаю, что то странное, один из толпы как бы не с ними и смотрит как то с забавой, будто ему на руку, что здесь и сейчас внимание народа приковано к моей тушке. Не гарантирую что именно, так, но мне так показалось.

Страж порядка, что то рассказывает, но я не слушаю, смысл — то какой. Меня больше занимает таинственный зритель из массовки.

"Не дай одеть на себя наручники!" раздаётся тихий, но шепот издалека. Узнаю голос Ирэн. Наверное, её голос — это как голос разума, в моей непутевой голове.

Краем глаза замечаю, что сбоку блеснуло отполированное серебро на солнце и интуитивно убираю руки.

— Я б тебе советовал не сопротивляться, я найду тебя всё равно. И убью при попытке к бегству — говорит этот мужлан, так тихо и спокойно, но я ему верю, почему то.

Стыдно признавать, но что — то тянуло к нему. Неведомое, но прочное.

— Не побегу, если наручников одевать не будете.

Кажется, капитан меня понял и подал руку, наверное, делает это не впервые. Машинально я протянула её, но что — то остановило меня на пол пути и я быстро вскочила на ноги и побежала в просвет между улочек.

Годы бега сказывались. Бежала я как в последний раз. Быстро и на одном дыхании. Времени на мысли не было, но и розовая пижама не располагала особо к марш броскам, хотя это все мелочи, надо вырваться отсюда.

Километрах, наверное, в пяти от места побега я слегка притормозила. Нужно побереечь силы, к тому же увидела городскую стену. Скорее всего, чтобы сбежать нужно, перебраться через неё, а как это сделать в наряде розового шелкового поросёнка? Да никак! Уж очень приметный прикид.

Свернула на очередную улицу не глядя, как врезалась во что то... Или в кого то... Да так, что на ногах не смогла удержаться, но упасть "этот" кто то мне не дал.

Почему всегда на пути к цели есть, какие- то преграды? Почему весь настрой сбивается?

Некоторое раздражение неожиданно настигло мой переутомленный мозг. Наверное все — таки крыша тихо покидает меня.

Я подняла глаза. Передо мной предстал, тот самый нищий оборванец. Лохмотья неестественно свисают с его тела.

Хотя какие ж это лохмотья, одежда старая, но чистая, выглаженная, конечно большая по размеру, от чего ложно создается впечатление о его маргинальности..

Конспиратор, блин. Я присмотрелась повнимательнее и увидела эти глаза. Это те самые странные глаза из толпы.

Сама себе удивляюсь, как я смогла с такого расстояния увидеть этот взгляд. И тут понимаю, как меня тянет к нему, обволакивает сладкой паутиной и засасывает.

— Простите, я был невнимателен. — тихо проговорил незнакомец и подал мне руку простым, но изящным движением. — Кай, меня зовут Кай. — сказал он после секундой заминки.

— Приятно, очень. Аврора. Я тут мимо пробежала и впечаталась в тебя, извини.

Сиреневая паутина всё тянет меня, но я пытаюсь сопротивляться.

— Я совершенно не против.

Только сейчас я поняла, что мы до сих пор держимся за руки. Магия какая то. Так не хочется отпускать его руку. Насильно заставляю отвести взгляд от его фиалковых глаз.

Удивительные, однако, глаза. Туман в голове рассеялся, мысли прояснились немного. Магнетизм какой то. Я решила присмотреться к новому знакомцу.

Молодой человек, на вид лет двадцать — двадцать пять, однозначно физически неплохо сложенный, хотя одежда хорошо это пыталась скрыть. Прекрасные фиалковые глаза так и манили посмотреть в них ещё разок, а может и больше.

— Спасибо тебе, Кай, но мне нужно дальше бежать. Искать выход из этой западни.

— Это замечательно, Аврора. Я тут как раз тоже ищу выход. Точнее, я нашёл его, но есть некоторые проблемы с тем, чтобы пройти мимо городской стражи.

— Вот и у меня есть проблемы с этим вопросом. Как видишь, мой наряд не располагает ни к забегам, ни к пешим прогулкам — я развела руками.

Отчаянно захотелось посмотреть ему в глаза, но чувство самосохранения не дремало, и нужно было сохранять рассудок здоровым.

— А ты чудная. С одеждой могу помочь тебе, но взамен ты пообещаешь мне услугу.

— Какую?

— Пока не знаю, но всякое может случиться, и может, однажды мы встретимся с тобой, вот тогда при случае и отдашь долг.

Да, прям как в сказке.

Собеседник старательно пытался заглянуть мне в глаза. Ага, нашёл дуру. Если с ним встретимся, то нужно узнать, что местные окулисты по поводу его глаз думают. Чует моя пятая точка, что не все так просто.

Мы неспешно шагали по проулочку. Было стойкое ощущение, что Кай как паук расставляет сети на меня и я как та самая муха через мгновение в них ужоу. И ладно бы все это сон, но сдаётся мне, что не Морфей тут постарался и не удар головой о кладбищенскую ограду, а параллельный мир. Да, чудачка я, раз так решила, но только это на ум и приходило. Нужно выбираться и побыстрее. Одежда... Мой взгляд метнулся в сторону и я увидела, на верёвка в нашем проулке висящие шмотки, лоскуты да тряпки, какие то рубахи, бриджи, гольфы и что то ещё.

Ах, вот оно что! Я присмотрелась и поняла, что идём то мы по задним дворам домов и почти у каждого крылечка висят вещи на сушке.

Во, чертило, решил меня наколоть значит, ну я ему сейчас покажу. Я остановилась, окинула его быстрым взглядом, избегая области глаз и понеслось.

— Кай, я похожа на дуру?

— Нет, ну что ты, не похожа, конечно же.

— А к чему весь этот детский сад?

Я остановилась около неприметного домика у крыле ка которого девушка в средневековом чуть укороченном рабоче-крестьянском наряде вешала стирку на верёвку.

— Детский сад?

Парень не понял. Наверное о всяких МДОУ и ДОУ у них не слышали.

— Окей, давай объясню... Мне кажется, что ты пытаешься меня надурить. Обмануть, ввести в заблуждение, наколоть...

— Ааа.

Кажется он начал догонять, что я не так проста.

— Простите, — решила, я обратиться вежливо к девушке в потасканном жизнью передничке, — а не найдётся ли у Вас лишнего наряда для меня? Понимаете ли, со мной приключилась беда на всю голову, одежду грабители забрали...

Девушка посмотрела на меня как то странно и скептически одновременно, но улыбнулась, значит все не так плохо и можно на что то рассчитывать.

— Одолжить — не одолжу, но продать могу.

Вот хитропопая!

— Простите, но у меня нет денег, грабители знаете ли в Косом переулке встретились.

— Отработаешь.

Всё так просто?!

— Я б на твоём месте, не соглашался.

В разговор тихонечко вмешался Кай.

— Это ещё почему?

— Я просто сомневаюсь, что ты захочешь во — первых ходить в этом по городу..

— Ну, а во вторых?

Кажется, он мне не нравится, не смотря на его интересные глазки, и с каждой минутой все больше не нравилось его ехидство.

— Во вторых, я знаю только один способ как можно в борделе отработать одежду.

— Что, прости?!

Я хотела и дальше возмущаться, но красная пелена вновь заставила замолчать и начать оседать на землю.

Да, что ж такое, я упала в пустоту.

Открыла глаза я, как и ожидалось, у себя дома, в постели.

С краю от меня лежала Ирэн. Бледная и уставшая, судя по виду. Я встала и подошла, тронул её плечо. Она сонно улыбнулась мне.

— Ави, ты снова дома. Я переживала.

— Ирэн, что ты говоришь такое?

— Аврора, все сложно. Твои сны... Они не простые.

— Я знаю, я ходила к аналитику много лет, но ничего не помогает.

— И не мог он помочь.

Я видела как тяжело ей давался этот разговор, видела как она старается подобрать слова будто бы о пестиках и тычинках снова песнь заведет, но кажется я начала понимать что именно она хочет мне сообщить.

— Да, да, ты хочешь сказать, что я великая волшебница из великого рода.... Принцесса неизведанных земель в магическое мире. Тролли, орки, оборотни — все по-настоящему...

Лицо Ирэн вытянулось. Пару мгновений она думала, а потом все пошло наперекосяк.

— Ты нечисть. По иному, чёрт. Как тебе удобно, никакая ты не принцесса, но в остальном ты права.

— Смешно и даже очень. Чёрт. Ты серьёзно?!

— Именно. Я должна была вам раньше рассказать.

— Нам?!

— Да, тебе и Марку. Сейчас я поведаю тебе историю. Мальчику пока ещё рано знать. Нужно подождать пока он подрастёт, но в идеале никогда бы я не хотела, чтобы он узнал эту правду. Хотела бы я и тебя уберечь, но не вышло.

— Чёрт?!

Моему возмущению не было предела. Серьёзно, чёрт, тот что типа прислужник дьявола или мелкий пакостник или.... Ну вобщем картина Репина — "Приплыли" маслом... Подумать только, чёрт. Она всю жизнь говорила мне, что я нечисть, не чистый дух, но кто ж мог подумать, что она имела в виду.

Хаос в моей голове метался из крайности в крайность.

Тараканы плясали от радости, сотрясая мой мозг под мотивы тиктоника.

Пока моя крыша стремительно ехала в противоположном от меня направлении. Тётушка успела вручить мне в руки какую то шкатулку.

— Я тебе сейчас все расскажу, а ты слушай и не перебивай

*

Дело было давно.

Наша страна в магическом мире, называется Элт, Элтарская империя. Никто не знает как давно оно существует, летописей древних не сохранилось, но доподлинно известно, что у истоков стояли нарвы. Прошли века, а может тысячелетия, Империя рухнула и раскололась на части. Элт остался, но уже в меньшем размере, остальная часть стала мелкими провинциями. Я и Марк представители древних родов. Мой род Сарнов, его — Сарини.

Мы с Ирэн нарвы — хранители рода Сарини. Императорского рода.

Время на земле течёт иначе, чем на Элте, поэтому когда то, когда истребляли нарвов мои родители передали меня тёте, спустя время они же передали и Марка. А сами остались

защищать остатки родов.

Прошло время, была война, нарвов убивали и пленили, был настоящий геноцид. Кто остался жив, тех силы ограничили магическим клеймом, которое ставят сразу при рождении и принудили быть крепостными, прислужниками и подопытными.

Я и Марк родились во времена свободных нарвов, наши силы не ограничены, но безмагический мир накладывает отпечаток свой. Я могу перемещаться на родину только во время, когда контроль над разумом теряется, во снах или в обмороке, например.

Марк пока не перемещается.

Сила наша бывает разной, от гипноза до телекинеза, от силового поля до управления ветром, от левитация до обращения в могущественных монстров... Все зависит от массы условий.

Ирэн, как оказалось, почти каждую ночь сидит с нами и держит преграды в наших разумах, чтоб мы, а точнее наше сознание оставалось на Земле. Ведь, если нас убьют там, то и здесь мы погибнем.

Я должна помнить, что я прежде всего Хранитель, а значит должна защищать, возможно последнего из Сарини.

С течением времени на Элте нас стали называть нечисть — мы грязные клейменные крепостные. Нет клейма — смерть и нам и лессу, нашему хозяину, что допустил бесконтрольное размножение.

Кошмар, да печаль.

— Ты понимаешь теперь, какова твоя главная задача, Ави?

— Понимаю. Выжить любой ценой.

— Да нет же! Сберечь Марка.

— Ирэн, он тут под твоей защитой. Возможно, ты не заметила, а я шастаю по мирам и меня пытаются арестовать, клеймить, убить, загипнотизировать и забрать в бордель. Знаешь ли, но сейчас моя попа участвует в злключениях, да таких, что голова пухнет. И как теперь спать?

Моя головушка и вправду сильно разболелась, ушат вылитой информации заслуживает быть переваренным. Лучше "утро вечера мудренее" ещё не придумали, но как оказывается не в моем случае.

— Сарини через какое то время вернутся к власти, мы должны его уберечь. И себя заодно.

Ирэн была непреклонна, а я хотела просто раствориться, вернуться на пару часов назад и все забыть. Ничего не знать и не слышать.

Конечно, стоило всю информацию переварить для начала.

Не каждый день-два на голову падает столько кирпичей одновременно, но думаю жить можно. С моей — то находчивостью явно не пропаду.

" Здравствуй мамочка,

Я не знаю, как долго я так протяну. Мне сложно, я раздавлена. Понимать, что надежды на нашу встречу больше нет — невыносимо больно. Прошли века с тех пор как мы виделись, а может и тысячелетия, тебя наверное уже и нет в живых, но писать тебе я не перестану- это как маяк для корабля моего разума.

Мой мир рухнул. Но я верю, что однажды мы встретимся вновь.

Магический мир раньше тоже был для меня из области фэнтезийных романов, а теперь это моя суровая реальность, так что, и с тобой я думаю мы встретимся. Не на этом свете — так на том — всякое бывает, как оказалось.

У нас с Марком и Ирой все хорошо. Как могу так и берегу его, постоянно гадаю какая ты была, я ничего не помню, кроме твоего запаха и теплоты твоих рук, нежного голоса, хотя возможно это лишь детские фантазии.

С любовью, твоя Аврора"

Зима закончилась, бегать я стала гораздо аккуратнее, перемещений больше не было. Ирэн научила меня ставить блоки. Целыми днями после учёбы я только и делала, что тренировалась контролировать свой разум, чтобы однажды случайно не переместиться во сне. Было тяжело.

По началу, тётя была рядом, чтобы помочь. Как контроль ослабевал — она меня будила.

Логично, что от постоянного контроля плюс зимняя сессия и недосып сделали своё дело и я с каждым днем становилась то раздражительной, то вялой, то агрессивной, то плаксивой. Ну просто девушка — калейдоскоп.

А как же иначе, если нет возможности себя отпустить. Как говорится, хочется на Ибицу и там напиться.

Утро началось у меня как обычно с кофе. Вкусный, крепкий и ароматный. Румяные оладушки стояли посреди стола в ожидании меня. По телевизору шёл "Вассаби" с неподражаемым Жаном Рено.

Ирэн уже повела Марка в школу.

Позавтракав, я тоже собралась и поехала на автобусе в универ. В наушниках играл незыблемый Кипелов. Что может быть лучше вечной классики.

"Так бесконечна морская гладь,

Как одиночество моё.

Здесь от себя мне не убежать

И не забыться сладким сном.

У этой жизни нет новых берегов,

И ветер рвёт остатки парусов.

Я прикоснулся к мечтам твоим,

И был недобрым этот миг.

Песком сквозь пальцы мои скользил

Тот мир, что был открыт двоим.

Мы шли навстречу, всё ускоряя шаг,

Прошли насквозь, друг друга не узнав.

Я здесь, где стынет свет и покой!

Я снова здесь, я слышу имя твоё.

Из вечности лет летит забытый голос,

Чтобы упасть с ночных небес холодным огнём..."

(пр. автора гр. Ария")

И тут меня осенило.

Зачем я скрываюсь, да и от кого? Нужно охранять род Сарини? Но ведь Марк здесь и с ним Ирэн и они в относительной безопасности. А мне нужно вернуться туда откуда все началось. Ведь как Мико писала своему Юберу " Там где всё началось — там всё и закончится"

Всё, решено, нужно вернуться, найти ответы, возможно и кого-то из родных моих или Марка.

Я не трусливая дворняга, чтобы дома труситься и бояться.

Вылазку я наметила на сегодняшнюю ночь. Надеюсь, что Штользерман позабыл обо мне, ведь время там течёт иначе, и я спокойно решу все свои проблемы.

Нужно вместо универа подзатариться и одеждой и продуктами. Я пока не знаю переместится ли рюкзак, но однозначно уже проверено, что в какой одежде я засыпала в той и очнусь на месте.

Итак, нужно купить провизию и одежду на все случаи жизни.

Настрой — есть.

Провиант — есть.

Снотворное — есть.

Шокер — есть.

Капитально подготовившись и забив на учебу, я поехала домой.

Настрой, конечно, боевой, но страшно до жути.

Дома я собрала рюкзак, накидала консервы, батон, соль — всякое может случиться.

Когда- то занималась в конном клубе, поэтому переделась в свою старую форму. Надела перчатки. В каждое голенище сапога засунула по ножу — да, да, всякое может случиться в этой жизни. Окинула себя внимательным взглядом в зеркале — ну хоть сейчас на Дерби.

Управляться с ножами я не умею, но мало ли, что может приключиться. Я занималась тхэквондо, думаю эти навыки все таки спасут меня в экстремально ситуации.

В комнате я разместились максимально удобно, рюкзак положила себе под бок, ляжку продев под рукой и стала ждать прихода Морфея, оставив снотворное на крайний случай.

Глава 8

— Кхм, кхм!

Меня кто — то пинал в бок. Сознание быстро возвращались, красная пелена, появляющаяся после перемещений, быстро спала с глаз, я села и осмотрелась.

— Ты, как я посмотрю, не последовательна. То сбегает, то появляешься... И не просто появляешься, а тут!!! Нужно что то с тобой делать, только вот что?

Щелк! И на моем запястье появился серебряный наручник. Мой горе — пленитель потянулся ко второй руке, но не тут то было, я вскочила и...

И не совсем поняла, где я. Мягкий свет свечей освещал постель, это была не просто кровать, а огромное ложе. Здесь же разместился капитан, да не простой, а обнажённый.

Ну что ж ты будешь делать, за что мне это?

Его тело хорошо было освещено и можно было тайком порассматривать. Тут было на что залюбоваться. Красивые рельефы очерчивали его плоский живот с узкой дорожкой волос у пупка, спускались ниже. Что было "ниже" было прикрыто шелковой простынёй, но хорошо просматривался шрам по животу и к боку.

Я несмело подняла глаза.

Мощная рука удерживала моё запястье с висящим обручем наручников. Его глаза странно блестели.

Так, думай, Ави, думай! Такой исход ты даже не предполагала, когда возвращалась сюда. Почему сразу постель?

— Знаешь, я например, ложась спать даже не предполагал, что такой подарок ждёт меня в здесь.

— Я случайно!

— Охотно верю. Именно поэтому ты выбрала мою постель. Знаешь, я за этот год не раз думал о тебе, но и думать не мог, что ты выберешь столь оригинальный способ повидаться.

— Год?! Какой ещё год?! Меня-то не было всего ничего, но кровать, соглашусь перебор.

Штользерман потянул меня рывком на кровати поближе, да так, что я упала.

Щелк! Браслет надёжно приковал меня к изголовью с металлическим прутьями. Да уж, мечта БДСМщика.

— Именно год.

Капитан Штользерман был невозмутим. Ярой паники, как в прошлые разы почему то не было, как и не было желания сбежать, но на всякий случай я проверила на надёжность наручники, подергав рукой — не вырваться.

— Чего ты хочешь?

— Давай начнём все сначала. Я хотел бы узнать кто ты и откуда. За это время я все проверил. Ты без клейма и ясное дело не здешняя. Ни в одной Академии Империи нарвы не учатся. Твои перемещения хаотичны и не подконтрольны, а это в любом учебном заведении изучают при малейших намеках на подобный дар. Но факт в том, что ты одна из них.

— Я уже говорила, меня зовут Аврора. Я из Надежды.

— Я проверил, ни у нас, нигде в наших и всех соседних Империях и землях нет такого названия селения. Так вот, повторюсь, откуда ты?

— Млечный путь, планета Земля, континент Евразия...

— Нет таких земель!

— Есть, но не в вашем мире.

Капитан задумался, я тоже. Понятное дело не поверит, но тут пан или пропал. Почему то сердце моё ему довериться просил, а разум отчаянно кричал, СПАСАЙСЯ, ПОКЛОНИСЬ, МОЖЕШЬ.

— В Академии я читал о других мирах, конкретики, правда, не было никакой, но я признаю, что это возможно, но хотелось бы верить фактам. Нужно перепроверить кое — что.

— Эй, что ты творишь?!

— Проверяю, конечно же.

Он сел в постели и начал меня раздевать, буквально срывая с меня одежду. Брыкаться было бесполезно, к моменту, когда я уже выбилась из сил, а рука в наручнике занемела и посинела. Альберт добрался до снятия нижнего белья, но почему то притормозил. Как будто бы не решаясь на этот последний шаг.

Его руки уже поглаживали, периодами касаясь то моего пупка, то линии моего белья, рассудок мой уже улетал, а сердце колотилось, как у дикой птахи впервые пропавшей в клетку.

Я уже не сопротивлялась, в голове все кричал Целуй же уже!

И он даже потянулся, но резко вскочил и ретировался с поля боя, оставив меня одну и в смятении.

Альбарт

Что со мной происходит?

Я год ломал голову, сначала размышлял, как найду, сдам под суд и обезглавлю эту нечисть, потом, как придушу её без суда и разбирательства, потом, как просто найду её...

И вот сейчас, когда мысли о ней отпустили, когда Его Величество насаждает практически ежедневно, настаивая на скорой свадьбе, она лежит в моей постели с каким-то тяжеленным тюком, набитым всяким хламом и железками, в сапогах смешные ножи, кого она ими хотела напугать — не ясно, ими разве что хлеб сподручнее резать. Не могу думать ни о чем, кроме как снять с неё все тряпье и отыграться за весь год мучений, что я не мог смотреть на других женщин, постоянно она возникала перед глазами, в том розовом наряде.

Эта чёртова девчонка...

Мой самый страшный грех и грёзы.

То растерянная, то напуганная, то боевая, то деловая. И вот сейчас, когда я нашёл предлог досмотра, то сам, как школьник вурдалаком напуган. Сбежал, как сопливый юнец, а ведь можно было просто протянуть руку и дожать, она б не сопротивлялась, даже рада была бы, хотя мысли о сопротивлении лишь разжигали мой внутренний огонь.

Сейчас она лежит там — одна, наверное, недоумекает что произошло, почему ушёл, жаждет продолжения, моих прикосновений... Это знал я точно.

Ну и пусть, пусть будет ей уроком эта ночь. Нельзя в мужчине разжигать интерес и бросать его на год.

Нужно придумать, как с ней поступить.

Её никто не ищет, никто уже и не помнит о ее появлении. Сейчас у народа большие проблемы, как и у Его величества.

Сначала саранча, потом жара и как итог посева пропали. Голод.

Девчонку можно здесь подержать некоторое время. Любовницы ни временной, ни постоянной, в силу навязчивых мыслей о чертовке у меня сейчас нет, так что место вакантно. Думаю, что она будет рада.

Аврора из Надежды...

Аврора...

Такое интересное имя. Так и хотелось произнести его вслух, но меня что то останавливало.

Всё! Решено, будет моей любовницей, а как надоест, пусть идёт на все четыре стороны, конечно, будет обеспечена всем необходимым.

Почему то перед глазами привиделась она, лежащая на моих простынях, в моей постели. Обнажённая, медовые волосы разметались по подушке. Чёрные отрезки ткани, чуть прикрывают интимные участки, контрастно смотрятся с безизной её кожи... Сверкающие глаза цвета тёмной зелени листьев вишни, пухлые губы.

Мысли о девчонке давали отклик в голове и паху.

Чертовка, сводит меня с ума, а эта железка в нежной коже пупка — что то совершенно вопиющее, но такое манящее.

В целом я верил, что она не здешняя, уж слишком странно выглядела и говорила.

Железка в пупке, манеры.

Чуть остыв, я решил вернуться и обсудить с проказницей интересное предложение. Посмотрел, а графин настойки я уже успел выпить, на этом и было решено заканчивать с алкоголем.

Нужно решить с ней несколько вопросов, в том числе ее тюк с пожитками и ножи в сапогах, а потом переходить к приятной части нашего договора.

Хотя, что то подсказывало мне, что не оценит девушка моего благого жеста и вероятно, обозлится. Буду действовать по обстоятельствам.

Глава 10

Проснулась я дома, в своей постели, о недавнем инциденте напоминали только следы на запястье. Кожа была буквально разодрана, но это малые потери, все могло быть намного хуже.

Когда ушёл Альберт мысли металась как хомяк под ЛСД, сумбур и никакой логики. Я была на взводе, отчаянно жаждала этих прикосновений и, конечно, не состоявшихся поцелуев.

Сначала я хотела его, потом злилась, а потом и вовсе была готова взорваться, но уже в гневе, в том числе и на себя, на голову бедовую и жопу ищущую приключений. Вот так, пыхча как ушастый ёж я и уснула. А вот нечего было меня оставлять одну. Знай наших!

И конечно же, проснулась дома.

На улице только-только начинался новый день. Лучи солнца прокрадывались сквозь холмистый горизонт и окрашивали небо во все оттенки розового цвета.

Сладко потянувшись, я отправилась приводить себя в порядок и одеваться.

Душ, мне нужен очень холодный душ, тёплый пушистый халат и горячий кофе.

Закончив, я спустилась на кухню. Ясное дело, что завтрак никто ещё не готовил, поэтому я решила сама справиться.

В миске взбила венчиком яйца и сахар, добавила порционно муку, разрыхлитель и корицу. В форму на пергамент выложила нарезанные яблоки и залила тесто.

Ну, всё, сорок минут у меня на мысли есть, пока печётся Шарлотка. Это любимый пирог Марка, а мне его, почему то хотелось порадовать.

Итак, что мы имеем...

В чем я здесь засыпаю, в том я там просыпаюсь и наоборот.

Раны и увечья, полученные там со мной сюда возвращаются.

Рюкзак испарился где то. Интересно куда только, ведь у капитана я его не заметила, как и дома на кровати.

Мозг расплавился ещё на тех простынях.

Отсутствовала я здесь соизмеримо там.

Но нужно все-таки ещё выяснить вопрос с конкретикой мест перемещений. Ирэн в это впутывать нельзя, она строго настрого запретила туда перемещаться, чтобы иметь возможность защитить Марка здесь, на Земле.

Пробежка, очередной душ и семейный завтрак прошли быстро. Марк радовался выпечке, тётя смотрела осуждающе.

Ежу понятно, что она знала, где я пропадала ночью, надеюсь, что она не догадывалась, как именно это было.

Вереница мыслей и жар в груди не покидали меня ни днем, ни ночью.

Я понимала, что вляпалась по полной программе. Ещё немного и внутренний пожар сожжет меня до тла.

После череды эротических снов пришла идея поговорить с тетушкой о том, как избавиться от этого навязчивого состояния. Но как?!

Наш первый и единственный разговор о сексе был лет пять назад. Тогда я просто сказала "фу" на все её рассказы. Ведь тыкать в живого человека бесчеловечно, слюнявить кого-то вообще крах, ведь это не гигиенично. Во рту столько бактерий... Сейчас прошли

годы, и это не кажется мне больше ужасным, но чтобы всерьез захотелось — такого не бывало.

Да, серьёзных отношений у меня не было, но пару поцелуев случилось, конечно же. С тех пор то и не пью.

— Ирэн, что делать, если оказываешься с мужчиной в постели, а у него на тумбочке наручники?

Я решила действовать максимально прямо, но утаить конкретику о мужчине.

Взглянув на тетю, я поняла, что нужно было действовать помягче. Ей сейчас для полноты картины не хватало только дергающегося глаза.

— Солнышко, это теоретический вопрос?

— Само собой.

— Бежать и не оглядываться. Мужчины склонные к таким извращениям не лучшие кандидаты в мужья.

— Я не говорила о мужьях, это просто теоретически.

— Да, что тут говорить, бежать нужно. Это не здоровые мужчины. Свечи, цветы, шёлк простыней — вот нормальные, а наручники это не романтично.

Да уж, приплыли. Были и свечи и простыни и шёлк... И наручники. Что же делать? Тараканы в моей голове нервно отплясывали и жаждали повторить приключения, но более основательно подготовиться.

В той или иной степени, сессия позволила мне отвлечься от бушующих во мне страстей. Я стояла на пороге клуба "Клетка" у зеркала поправляла платье и размышляла.

В отражении на меня смотрела откорректированная Светой я. Высокий хвост, золотистые волосы, зелёные глаза. Не очень пышную, но спасибо пуш апу, грудь и тело обтягивало короткое чёрное мини, Коко Шанель бы оно не понравилось явно. Конечно, я внесла тоже свою лепту: удлинённый бежевый пиджак, высокий каблук. Свежие нарощенные ресницы открывали лисий томный взгляд.

"Клетка" — был местный атмосферный клуб. Тяжёлый рок, девушки в коже и латексе извивались в подвешенных на цепях клетках над танцполом.

Отметить с группой окончание сессии я планировала в менее шумном месте, но Светка уболтала на это безумство.

Пить здесь особо было мне нечего, в баре продавались в основном крепкие напитки, но затесался и безалкогольный Мохито.

Этот вечер плавно перетек в ночь, мы танцевали до упаду, пили, закусывали, я создавала видимость веселья, чтобы народ не сильно заморачивался на меня, но до души компании далековато конечно.

— Припудрим носик?

Светка тянула меня в сторону туалета, куда мы и отправились.

— Давид смотрит на тебя. Ты как?

— Свет, пусть смотрит, но у нас как в музее — смотреть можно, а трогать нельзя.

— Да, ладно тебе, поехали к нему. Мне Стас уже мозг взорвал, что пора тут кончать, чтоб дома продолжить.

— Ага, и кончить на диване.

Машка незаметно оказалась рядом и внесла свой похабный комментарий.

— Девчонки, как хотите, но я домой.

Я была решительно настроена, уклониться от продолжения банкета. Особенно на диване.

На баре я рассчиталась и решила удалиться.

Уже на улице у дороги меня окрикнул, кто то и я остановилась. Убер показывал до прибытия такси ещё пять минут. На плечо легла, чья то рука, я вздрогнула и обернулась.

Передо мной стоял с улыбкой Давид.

— Ави, ты куда?

— Ну как куда — домой, я попрощалась с ребятами. С утра дел много, а сейчас полтретьего уже, так что пора и пайнке баиньки.

— Я тут близко живу, пошли ко мне, выпьем кофе, поспишь.

— Спасибо, но не стоит. Домой и вправду надо.

Мой вежливый отказ его не устроил, видно было по глазам. Но и мне спорить не хотелось, я устала.

Голова кружилась, было легко, хотелось спать.

Давид решил воспользоваться моментом и притянул меня к себе.

Его губы оказались горячими и влажными. Резкий запах крепкого алкоголя секундно привёл меня в чувство, было мерзко и противно. Из последних сил я дернулась, вцепилась ему

звонкую пощечину и отшатнулась, чтобы в следующий момент понять, как близко я стояла к обочине, что поскользнулась и лечу на дорогу.

Краем глаза я заметила мчащуюся ко мне машину, но мысли были о том, что был дождь, на улице слякоть и я обязательно буду грязной.

Какое то странное чувство.

Свет фар было последнее, что я в тот миг запомнила, ну а дальше темнота и пустота. Ну всё, понесло опять Остапа в дивные дали.

— Ну, здравствуй, зеленоглазая чертовка.

Приплыли. Красной пелены не было. Я сразу и четко увидела, где я, а именно стою посреди огромного тронного зала.

В зале кроме Штользермана был, очевидно, Император.

Откуда я это знаю? Да все предельно просто: седовласый, серьезный, роскошно одетый мужик смотрел на меня уж очень удивленно, словно в его присутствии подобные фокусы с перемещением — нонсенс. Значит, что подобной вольности в его присутствии либо вовсе не позволяют себе окружающие, либо определенно узкий круг. К тому же, Элт, он же Элтарская Империя, а это значит, что товарищ, восседающий на троне ни кто иной, как Император.

И кто говорил, что нет логики у женщин? О ней хотя бы известно, не то, что о мужской.

Что мне делать? Склониться? Нет, он же захватчик истиной власти Сарини. Сделать реверанс? Нет, не в том наряде я сегодня. И я решила импровизировать, проигнорировав приветствие капитана. То же мне, павлин, ёшкин кот его за ногу.

— Здравия желаю, товарищ Император. Простите, мы не представлены — Аврора.

Руку тянуть для пожатия, думаю не стоит, стою то я на приличном расстоянии, поэтому я просто улыбнулась во все свои тридцать два.

«Товарищ» улыбнулся мне в ответ, но взгляд был такой, что на секунду показалось, что он размышляет, из какого Бедлама я сбежала. Но где наша не пропадала. Он встал и прошел ко мне, протянув руку, я подумала, что в былые времена и у нас целовали царям руки, да и служителям церкви тоже, поэтому быстро чмокнула воздух над его протянутой рукой.

В тронном зале раздался громкий хохот.

— У нас принято, что мужчины дамам целуют руки, а не наоборот.

Да, уж, импровизация блин, вот и учи историю после этого.

— Простите.

— Знакомься, друг мой, это моя Аврора. Я тебе о ней рассказывал.

Старик улыбнулся.

— Помню, помню я. Мечтал о знакомстве с Вами. Скажу по секрету, что мне казалось, что Альберт Вас просто выдумал.

Вот в таком ключе общаясь, мы прошли в менее презентабельную и величественную залу.

— Альберт, не мог бы ты нас оставить наедине с прелестной дамой?

— Простите, мастер, но мне с дамой нужно некоторые вопросы обсудить сначала.

— Именно поэтому, я и хотел бы с ней переговорить первым. Милая Аврора, Вы не против?

И что мне на это ответить?

— Господин Император, в этот вечер я совершенно свободна, но только ради Вас.

Импровизация! Я решила быть кокетливой.

К тому же, посмотрим из какого теста сделан Штользерман и какие у него намерения.

— Хм, Господин, можно Вас на пару слов?

Служка подбежал к Альберту с письмом и тот отвлекся.

— Пройдемте, дорогая?

Величество махнул рукой в сторону двери, пока мой потенциальный ненаглядный

отвлёкся.

— О, да, конечно!

Я продолжала в зале любоваться портретами в перьях, да кружевах, потихоньку перемещаясь в указанном стариком направлении.

— Милая Аврора, как Вам у нас?

— Ну что сказать, весьма интересно я б сказала. Знаете, это неожиданно как-то было, арест...

— Арест?

— ... Погоня...

— Погоня?

— ... Фиолетовоглазый...

— Демон?

— ... Потеря рюкзака...

— Потеря чего?

Я вовремя прихлопнула рот, чтобы случайно не ляпнуть «постель» и «голый капитан».

Его Императорское Величество в ходе данной увлекательнейшей беседы становился всё удивлённее, а глаза его все больше напоминали блюдца. В общем, шокировала понемногу бедолагу-старика. В целом, мужик то не плохой, довольно забавный, но глаза с хитрецей.

— Давайте, тогда перейдем с Вами в более спокойное место, выпьем немного вина и обсудим некоторые моменты более детально. Вы не против, Аврора?

— Не против.

Мы бродили около получаса коридорами, мои «шпильки» отдавали эхом по коридорам замка. Товарищ интересовался как мне их живопись, предметы искусства, что встречались по пути, я отвечала максимально правдиво и вежливо.

Наконец-то мы прошли в очередную залу. Помещение напоминало большую студию. Тут была обеденная зона: стол и стулья с резьбой; зона отдыха — несколько диванчиков с мягкими подушками, пушистый ковер, журнальный столик со стопочкой книг; буфет с чем — то вроде самовара и чайным сервизом на полках, тарелкой чего — то съедобного вроде рогаликов. Но больше всего меня смущала спальная зона, ведь здесь была большущая кровать с балдахином, словно сошедшая со страниц тематических книг о Петровских временах.

На секунду мне показалось, что не уместно вести беседы с мужчиной в подобной обстановке, строгое воспитание Ирэн давало о себе знать, но потом я посмотрела на милого старика и отменяла все «против».

— Располагайтесь, дорогая.

Величество сделал приглашающий жест к диванчикам. Я присела и улыбнулась. Какая приятная ткань, не то, что у нас ширпотребщице, хотя может и у Калкина есть финансы на подобную роскошь. Хотелось скорее сбросить свои каблуки и залезть с ногами, укрывшись теплым пледом и попивая чаёк.

— Хотелось бы мне поподробнее узнать все о Вас и Вашей жизни, краем слова Альберт обмолвился о том, что Вы не из здешних мест.

Я не знала на сколько много «Альберт» рассказал обо мне «Величеству» поэтому решила рассказать некоторые вещи, не вдаваясь в особые подробности.

Старик пил чай сам, подливал мне и периодически понимающе кивал.

— А расскажите с момента встречи с демоном чуть подробнее.

— Простите, встречи с кем?

— С тем самым, фиолетовоглазым. У нас в Империи только у демонов и их порождений

глаза фиалковые.

— Ааа. Ну что ж сказать о нем. В целом довольно милый. Большой, с чувством юмора хорошим, но знаете, липкий он какой-то.

— Испачкался?

Брови Величества немного приподнялись удивленно.

— Нет, что Вы, хитрый как лис. У Вас есть лисы?

— Хм, отчего же нет, есть конечно. Целый клан Лисов. Уважаемый народ.

Вот те раз. Народ целый. Интересно. Тут уже я удивилась.

— Милая Аврора, может Вы еще что то заметили в нем?

— Да нет, нормальный он. Глаза фиолетовые, хитрый, высокий, сильный, спас меня от лап борделя. Конечно, если увижу еще раз, то по голове настучу обязательно ему, а так нормальный парень, если в глаза не смотреть ему.

— А с глазами, что у него?

Стало больше напоминать допрос. Старик хоть и казался милым, но было ощущение что как паук плетет свою паутину и я в нее кажется, попала. Нужно срочно выбираться.

— А где кэп?

— Кто?

— Капитан Альберт Штользерман.

— Он занят. Дела государственные, знаете ли.

— А освободится когда?

— Я, уверен, что в скором времени. Итак, расскажите, что там с его волшебными глазами?

— Да ничего, фиолетовые они, смущаюсь, когда смотрю. Всегда о таких линзах мечтала. Эмм, линзы вставляют в глаза, чтобы менять их цвет.

Решила сказать на опережение, чтобы потом не объяснять. Ави, следи за языком!

В дверь настойчиво постучали, но Его Императорское Величество даже не шелохнулся. Я решила встать и сама открыть, он-то видимо не привык к тому, чтобы кому-то открывать двери самому.

И тут меня осенило, он сидел на троне в зале при встрече, но чай наливал сам, по дороге мы не встретили ни единой души, значит нет прислуги, но дверь он не собирался открывать. Так-с, панику рано наводить, если что, всегда успею рухнуть в обморок и спастись.

Рука дернула ручку двери, но та не поддавалась.

— Простите, стучали, но дверь, вероятно, такая тяжелая, что моей силы не хватает открыть ее.

— Верно, она зачарована. Ее могу открыть только я, и открою ее я, когда мы закончим нашу беседу. Простая мера предосторожности, чтобы нам никто не мешал.

Ну, вот теперь допрыгалась. Осторожность это про Альберта, вероятно.

О чем я только думала? Одна в незнакомом мире, с незнакомыми нравами, с непознанными силами, и нет же хлопнуться в обморок, но блаженная темнота не приходила, а сердце стучало где то в пятках.

— Чего Вы хотите?

— Я хочу знать, что Вам, дорогая Аврора, нужно от Альберта? Даю Вам времени немного подумать. Вы, наверное, немного устали, а я оказался не слишком радушным хозяином, раз не предложил Вам отдохнуть с дороги.

На этом он просто растворился в воздухе, а я так и осталась стоять около двери,

рефлекторно ее подергивать, но она не поддавалась.
Отчаянию не было предела.

Еще пол года прошло с тех пор как она исчезла из моей комнаты. Я долго думал как такое возможно: прикованная наручниками к изголовью кровати, с хорошими охранными чарами на комнате и замке.

Как вообще такое возможно?! Но факт оставался фактом. Чертовка исчезла посреди ночи, видимо сил у нее больше чем у всех нас вместе взятых. Чары накладывало не одно поколение моей семьи, укрепляя защиту замка. Сам недавно обновлял и зачаровывал все повторно, но видимо ей все нипочём.

За это время многое случилось, мысли о жаркой девушке почти покинули меня, лишь изредка я просыпался посреди ночи, тайно надеясь, что застану ее рядом, но безрезультатно.

Отец умер, перед смертью я обязался выполнить его последнюю волю и взял на себя обязательство по окончанию траура жениться на дочери одного достаточно влиятельного его друга лесса Герила — на лессе Милиссии.

Милиссия была мила, скромна и я не сомневался, что она будет прекрасной женой и хозяйкой моего замка, но не затронет сердца.

В идеале, хотелось бы, чтобы женщина, с которой мне предстоит засыпать и просыпаться ближайшую сотню-две бок о бок, с кем придется завтракать и ужинать была и любима мной, да и любила чтобы. Но видимо у меня все будет как и в большинстве высоких семей — после рождения пары рябятишек разойтись по разным спальням, а может и по разным резиденциям, что в целом не плохо, если не выставлять на всеобщее обозрение рога друг друга. Хотя от чего то так не хотелось.... Хотелось, чтобы моя златовласка целовала по утрам и встречала в спальне вечерами.

За советом сегодня я и прибыл к мастеру Дилиару, чтобы подсказал, как быть.

Наследство отца душило меня, висело камнем на шее.

По достижению совершеннолетия я покинул семью и нашел свое призвание в стражах, дослужился до капитана отделения нашего имперского округа без имени отца, а сам. Я был горд собой. Мной гордилась семья!

Но все полетело в бездну, как только повстречалась эта чертовка.

Теперь до окончания траура остался месяц, как и свадьба через месяц и один день. Какой тут может быть выход?! А выхода и нет.

Жениться я обязан. Империи нужен правитель и Императрица.

Одно дело, если я получил бы в наследство просто родовой замок и пару земель, а другое дело, если ты племянник Императора, у которого нет сыновей, а дочери замужем за наследниками других Империй и отрекались от своих земель и досвадебных регалий, переходя под покровительство своих мужей.

Наследником Императора Риха был мой отец, но его не стало, остался я и мой брат Тео.

Где искать выход — не понятно.

Можно, конечно все передать Теодору, но он еще слишком молод и врядли обрадуется столь высокой чести.

Видимо лучшее решение это плыть по течению и наслаждаться оставшимися тридцати двумя днями с чертовкой, если она не исчезнет в очередной раз у меня из под носа.

Я дал пару часов на беседу Дилиара и Авроры и решил их найти.

Как и предполагалось, мастер зачаровал дверь, чтобы я не смог войти. А вдруг он ей

угрожает?

— Все с ней хорошо. Но у нас проблема.

Мастер материализовался у меня за спиной. Из милого старика он превратился снова в матерого стратега, коим был до пенсии.

Раньше Дилиар был советником при нынешнем и предшествующем Императорами, советы давал дельные, от глупостей часто спасал, меня в юности тоже научил не рубить с плеча и он уговорил отца отпустить меня и Тео в свободное плавание.

— В чем дело?

— Демоны в городе, по крайней мере, твоя Аврора видела одного из них.

— Да мало ли кого она видела, она же не знает, кто есть кто у нас.

— Высокий, сильный, «фиолетовоглазый»?

— Да, ты прав, демон.

Мы задумались. За девушку я больше не переживал, есть проблемы по насущнее, но все равно неведомые силы тянули к ней.

— Из Империи демонов уже давно вестей нет, слишком тихо себя вели пару сотен лет, с их — то горячими головами, возможно, что то замышляют.

— Отправляемся через час, нужно все разузнать, Альберт.

— Да, мастер.

Сейчас было не до споров. Я прислушался, за дверью было тихо, ручка уже не дергалась. Я присмотрелся, сквозь стену увидел ее, одна свернулась клубочком на диванчике, ноги прижала к груди, слегка прикрылась подушками. Мерное дыхание подсказало, что уже уснула, наверное, вымотана или старик постарался.

Я прикрыл глаза на минуту и пошел дальше по коридору, собираться на разведку в Империю демонов. Дело серьезное. Я уже знал, что девушка спит на кровати под теплым пледом среди подушек, обвешанная с ног до головы охранными маячками. Так мне будет спокойнее. Пусть дождётся меня, всего на пару дней покину ее.

— Доброе утро, очаровашка, не видела ли ты здесь лесса Штользермана? Я открыла глаза. Неожиданно, однако, передо мной стоял незнакомец в синей военной форме.

— Ну, чего валяешься, собирайся, как говорится «всем спасибо, все свободны». Спасибо за услуги, до свидания. Или услуги не оплачены пока? Ты миленькая, поэтому давай я монет подкину, а ты сейчас еще немного отработаешь?

Парень немного хамел прямо-таки на глазах.

— Сорян, дружище, а ты кто?

Я спросонья немного конечно растерялась, но мое природное обаяние просыпалось вместе синдромом «гюрзы». На мой вопрос солдатик похлопал глазами минуту, но пришел в себя довольно быстро.

— Ладно, очаровашка, давай начнем все с начала. Доброе утро, я Теодор Рих, брат твоего... покровителя и друга. Или кто там он тебе... Клиент. Не могла бы ты подсказать мне где он?

— Доброе утро, Теодор Рих, меня зовут Васильева Аврора Ивановна., не скажу, что приятно познакомиться. К сожалению, я не знаю где лесс-с Штользерман.

Я села в кровати.

— А как я тут оказалась?

Теодор немного офонарел от такой постановки вопроса.

Тут он как — то уже по-другому на меня посмотрел.

— Аврора, душа моя. А что ты в принципе тут делаешь? Да и вообще ты кто?

— Це хто, це хто? Це я, крокодил!

— Что?

— Сюда, я переместилась случайно, меня сбил мой же заказанный убер, Император или кто он там, меня завлек своей болтовней сюда, в эту комнату, Альберт куда-то по государственным делам сбежал. А ваш царек меня запер и растворился в воздухе, а потом я на диване уснула, а разбудил меня ты и в постели.

Думаю кратко и ёмко, а главное понятно. Рассказывала я, прошлась к буфету, там ждал меня «самовар» с горячим чаёчком и рогаликами. Парень следил за всем этим и его глаза все расширялись и расширялись, словно у филиппинского долгопята.

— Прости, ты не одета, я как — то не подумал.

Он деликатно отвернулся. Я осмотрела себя в отражении на серебряного подноса. Да вроде все нормально, платье, пиджак... а туфли где?

— Все нормально, я с клуба.

— Не будем вдаваться в подробности, пока что. А что у тебя с Альбертом? — Ничего. Сделаем, пожалуй морду кирпичом.

— А Император что?

— Да ничего, зубы заговаривает он профессионально.

— Ах, этот, Дилиар не... а хотя... Да, умеет. Ну ладно, я тогда пойду, пожалуй. Мне на сборы в Академию нужно.

Интересненько однако.

Отличный шанс сбежать из этой элитной темницы.

— Теодор Рих, а не мог бы ты взять меня с собой?

— Куда?

— Куда-куда? на Кудыкину гору — воровать помидоры!

— Куда?! Чью гору?

— Ладно, географ, забирай меня скорей, увози...эмм, в Академию.

— Как? Ты в своем уме? Туда только магов берут, а не кисейных недосмотренных барышень с воспитанием портовой...грузчицы!

Кажется меня только что прям сильно оскорбили.

— Все в порядке у меня с воспитанием, просто в силу независимых от меня обстоятельств, вынуждена бороться за место под Солнцем всеми доступными и не доступными методами.

— Понятно, ладно, извини. Но я вправду не могу взять тебя, там испытания будут при поступлении, а коль уж нет сил, то и пустая это затея.

Тараканы в моей голове нервно забегали в поисках решения. Ноги от сюда нужно уносить — факт, любым доступным образом. Академия — отличное решение, из студенчества в студенчество в принципе не сложно. А силы у меня есть, я ж все таки перемещаться умею, но со снотворным, обмороком или сном, не могу ж я уснуть на экзамене. Хотя попробовать можно.

— Так, не ссы, Маруся, я с тобой, а там по ходу разберемся.

— Маруся, говоришь, тогда приедет тебя немного нужно, а то у нас в пеньюарах поступают только в бордели.

Хлоп! И я стою в идентичном Теодору наряде О-го-го-шеньки магия, нежданчик.

Хлоп и мы стоим у ворот, таких больших-кованных, а за воротами горы, чем — то прямо таки как у нас в Приэльбрусье на Джилы Су. Но только Академии тут не видно никакой и близко.

— А где, прости Академия? Кстати, как проходят экзамены?

— Да, просто все.

Мы открыли ворота.

— Аврора, пройти врата могут только магически одаренные.

В этот момент он прошел, а я как стояла, так и застыла, и я сделала шаг вперед, но уже на территории Академии.

Как так — то?!

Мы с Теодором стояли у ступеней, ведущих к величественному замку, при взгляде на который дух захватывало.

Я совсем не ожидала такого поворота. Вот же, только что стояла на плато в горах и тут, секунда и я уже тут.

Восторг, да и только!

Ворота были, теперь, где — то позади, от них к ступеням замка вела ухоженная аллея, вдоль которой росли различные деревья и растения. Здесь были «английский садик», фонтанчики, лавочки, несколько корпусов зданий и строений.

Поодаль на газоне располагались небольшие группки студентов, о чём-то оживленно общающиеся, а по мере нашего шествия поглядывали на нас понемногу..

В целом, адаптация прошла неплохо. Минутку я постояла, повосторгалась, похлопала глазами, но Рих быстро схватил меня за руку и потащил вперед. К приключениям.

— Так, детка, раз уж ты прошла отбор, то силенки у тебя есть, значит сделаем вид, что ты местная, но поверь мне представляться Ивановной Авророй не надо.

— Аврора Ивановна Васильева.

Поправила я.

— Из рода Василисков?

— Кого? А они есть? В смысле не маленькие ящерки?

— Ты про Василисков? Не стоит тебе так шутить здесь с их родом, опасно может быть.

— Ну давай я буду Аврора просто, не знаю.

— А мы представим тебя как Рорию Соломон. Это моя давняя подруга, она сбежала лет пятьдесят назад с конюшим нарвом, но об этом никто не в курсе.

— Я не на столько стара.

А про себя сделала пометочку: про нарвов Теодор знает, нужно и мне разузнать чуть позже поподробнее, скорее всего тут и библиотека есть, в которой есть нужная информация.

— Мне сто двадцать четыре, ей примерно так же.

— Точно, Альберт говорил, что у вас год прошел пока я семестр отхаживала.

— Что, прости?

— Да, так, ничего. К черту Рорию, Аврора я и точка..

К этому моменту мы дошли до вестибюля, где восседала дородная дама со всеми признаками желтухи, судя по ее оттенку кожи и белкам-желткам глаз.

— Здравствуйте, госпожа Снакс.

— Здравствуй, Тео. А кого это ты к нам привел?

— Это моя знакомая, Рория. Вот от родителей сбежала, учиться у нас планирует.

— Ну-сс, здравствуй, Рория.

— Аврора, Теодор немного напутал.

— Ну-сс, здравствуй Аврора. Фамилия?

— Василиева, но не Василискова.

— Занятно.

Казалось, что госпоже Снакс вообще в принципе фиолетово кто здесь шлындает. Типа через ворота прошли, а дальше хрен с нами всеми вместе взятыми. И вообще, змеюка какая то. Вертикальных зрачков только не хватает и раздвоенного языка. Такая себе комендант,

вообще-то.

— Ты чего это не подыграла истории?

— На кой ляд мне твоя история, чем больше вранья — тем больше геморроя потом.

— Я извиняюсь, но ты о чем?

— Проблем говорю много на Жо потом, поэтому надо бы по честному сразу, а на счет Рории твоей хотелось бы попозже поподробнее послушать. Проникнуться так сказать, духом ваших земель.

С нынешнего момента мне предстояла новая жизнь — жизнь Васильевой Авроры, студентки межрассовой Академии.

Я не могла понять несколько вещей, в которых мне предстояло разобраться:

Во — первых, почему ворота меня пропустили? Ладно, допустим, у меня есть силы, как и у всех нарвов.

Во — вторых, почему уснув в постели у капитана, я не проснулась дома? Допустим, меня сбила машина, я потеряла сознание, но я ж не впала в кому там или не умерла. Хотя это вызывало сомнения.

В третьих, ну вот, поступила считай, а что дальше?

Ну и последнее, в — четвёртых, где здесь библиотека.

Пора бы разбираться. На адаптацию маловато времени. Что-то я сомневаюсь, что есть книги типа “Иномирцы, кратки путь к адаптации” или “В кратце Элт, для чайников”.

В распределительном административном корпусе мне выдали стопку бумаг на подписание о зачислении. Тео потыкал пальцем в места, где нужно черкнуть подпись. Здесь сочли, что я тайно бежала из родной семьи, препятствующих мне, одаренной, получать истинные знания. Несколько вещевых мешков, постельное белье и письменные принадлежности.

Все это и немного больше мне помог Тео допереть до комнаты в общем корпусе.

Комнатушка была маленькой и по-спартански уютненькой.

Две кровати, два стола, два шкафа и две банки трехлитровки на столе. Вобщем-то все на этом.

Здесь ни вещей ничего не было, поэтому я заняла койку у окна, просто швырнув на нее академские пожитки.

— В этом корпусе ты надолго не удержишься, только на первый год, потом вас расфасуют по другим корпусам, а иногда и заведениям. Сейчас одаренных немного рождается, так что возможно будешь жить вообще одна, хотя бывали времена, когда в таких «хоромах» жило и по шестеро. Ты девчонка, а таких вообще по пальцам сосчитать сколько поступают ежегодно, поэтому вероятность одиночного...

Его монолог прервала странная «буря» ворвавшаяся в комнату. Это была рыжая девушка лет семнадцати, может чуть больше на вид с копной не собранных кудрей. Мы с Тео прибывали в оцепенение.

— О, здравствуйте! Не ожидала, что буду с кем-то делить комнату, обычно девушек мало поступает, а сейчас так вообще, по пальцам посчитать.

— Ага, а палец видимо один... — пробурчала я, ведь уже размечталась, что я одна здесь живу.

— Меня зовут Олория Сарн.

— Сарн? — теперь девушка меня сильно заинтересовала.

— Олория? — кажется, что Теодор тоже впечатлен.

М-да, приплыли. Сарн — это моя фамилия и мой род!

— Аврора, можно тебя на минуточку?

Тео уже волок меня на выход пока девушка-буря начала раскладывать свои вещи.

— Помнишь, говорил про Рорию Соломон?

— Ага, помню.

— Кажется это ее дочь!

— Чья?

— Ее!

— Ого.

— Рория сбежала с Сарном, потому что забеременела и впоследствии родила от него девочку Олорию, а Сарн — его фамильный род. Такого совпадения просто не может быть!

Писец, просто белый и пушистый.

— Тео, давай расхлёбывать.

— Я пойду в проректорат и все разузнаю поподробнее, вобщем, придумаю что-нибудь.

И он просто убежал, а я осталась, пришлось вернуться к ней... к дочери моей или какой то другой родственнице.

— Так ты Аврора?

— Да.

— Приятно познакомиться. Давно ты здесь?

— Да, только заселилась. Подскажи, а разве нарвы не скрываются или не рабы?

— Оооо, это длинная история, боюсь, что так сразу и не рассказать. Если кратко, то здесь, в Академии мы есть и не скрываемся, здесь мы не рабы, а если получим диплом, то уважаемые личности, маги. Но есть условие — отсутствие клейма. Мои родители из знатных родов.

— Понятно, а я Васильева Аврора.

— Да ладно, ты из Василисков? Я о них только слышала, но никогда не видела.

— О, нет, нет, я это просто я.

Барышня вроде нормальная, от чего стало не так обидно, что заселена не в единоличные владения, но оно и понятно, теперь в понятия этого мира меня будет посвящать не только Рих, но и Олория, надеюсь, что подружмся. Она создавала впечатление такой бури позитивчика.

Так и стали обживаться в комнатухе.

Застелили постели. Хлопковое бельё приятное и прохладное на ощупь.

Разложили одежду в шкафу. Как стало понятно, нам полагалось только серое. Два комплекта униформы, состоящей из теплых брюк, юбки, рубашек, платье, шерстяной свитер, шерстяные колготки, свободные шаровары, туфли а-ля привет из шестидесятых, что-то вроде берцев и пара полотенец.

Ни расчески, ни зубнушки — мрак, да и только.

Оставалось много вопросов, как к администрации сего заведения, так и к Олории, но всему свое время, а в животе неприятно заурчало.

Пришел Теодор.

— Милые дамы, скоро ужин, прошу за мной.

Мы подхватили его за локотки и отправились на встречу к новым приключениям.

Огонек все рассматривала, постоянно «охая» и «ахая», а мы шли и тихо переговаривались.

— Друг мой, подскажи мне, как тут учебный процесс построен?

— Не стоит беспокоиться, все будет хорошо, завтра после побудки будет построение на улице, там вам раздадут расписание и карту. А как и куда идти, если не поймешь, то можешь уточнить у любого «форменного» и цветного.

— Допустим, а как же завтрак?

— Завтрак будет через полчаса после побудки.

— Хорошо, а как же привести себя в порядок?

— Душевая соседняя от вашей комнаты дверь — напротив, там две душевые и две уборные. На этаже около пятидесяти поступивших, поэтому я рекомендую проснуться пораньше. Ах, да, девушек поступило только двое, надеюсь, что не трудно догадаться кто.

— М-да, догадываюсь. А остальные парни?

— А что, есть иные варианты?

Да, умеет подколоть. Сразу приняла решение, искупаться с вечера, так надежнее.

— Рих, а не мог бы ты одолжить мне шампунь и мыло?

— Что одолжить?

— Чем тут моются?

— Мылом.

— Мылом?! А голову, тоже мылом?

— А какие есть иные варианты?

Остроумец, бляха муха.

— Шампунь, гель для душа, я уже не говорю, о скрабе, пилинге, маске, креме для ног...

— Женщина, остановись, о чем ты? Хотя девушки вроде эликсиры делают, ну там, для густоты волос, например, но с этим тебе скорее к Олории.

На этом мы вошли в столовую, на секунду подумалось, что столы стоят, прям как в Хогвартсе, только свечи разве что не летают над головами, хотя может оно и к лучшему — воск на голову не будет капать.

В зале повисла гробовая тишина мгновенно, мы произвели эффект разорвавшегося снаряда. Теодор провел нас к раздаточной, где мы набрали пирожков, компота и яблок, а потом к столу около окна. За ним сидели парни в голубой форме.

— Эй, Рих, у нас итак с девушками острый дефицит, а ты сразу двух отхватил, не честно как-то.

Недовольствовал громко один из парней, второй, третий и прочие подхватили:

— Ты как с ними, одновременно или по очереди?

— А рыжая или ... рыжая лучше?

— Делись, друг.

Это я — то рыжая?! Сами напросились.

Олория потупила взгляд, опустив его в тарелку, Тео улыбался, а я опять решила импровизировать и села рядом с тем хмырём, что обозвал меня.

— Очаровашка, ты знаешь, а я уже влюблен.

— Рада за тебя, а в кого? Наверное в того милашку, что сидит слева от тебя?

«Милашка» и «задира» засопели.

— А твой язычок всегда такой острый или бывает понежнее?

— Бывает, когда сплю зубами к стенке.

— Так давай приходи ко мне ночью, проверим так ли это?

— Обязательно приду и сегодня и завтра, но в кошмарах.

Наша перепалка не осталась без внимания общественности и многие тихо посмеивались. Мило, очень мило, опускаю, возможно, местного авторитета, ведь больше никто не вмешивался, но тут его пронырливая рука легла мне на коленку, такой наглости я стерпеть не могла и вылила компот ему на голову.

И тишина, просто мертвая.

— ВАСИЛЬЕВА, ко мне в кабинет!

Прозвучал громовой голос на всю столовую.

— Это ректор, веди себя смирно.

Смирно? Смирно мы умеем, я была на взводе и цель оправдывает средства.

Кабинет располагался неподалеку, куда сам ректор меня и проводил, на двери я прочла табличку «Ректор Межрассовой Магической Академии: Валериан Свэл».

— Господин Свэл, он меня довел просто.

Я решила идти в наступление сразу.

Мужчина окинул меня придиричивым взглядом.

— Студентка, Вы только что поступили и суток не прошло, а у Вас уже пометка в личном деле, вы наказаны и сегодня остаетесь помогать с уборкой в столовой.

— Как же так? То есть у Вас допустимы непотребные действия и оскорбления в сторону девушек? И не мудрено, что с каждым годом нас все меньше интересует данное учебное заведение, где «цветёт» сексизм.

— Вас с каждым годом все меньше, потому что Вы рождаетесь всё чаще без дара.

— То есть бездарности? Вы это хотели сказать? Да я жаловаться буду!

— Кому? Императорскому племяннику?

— Кому? — настала моя очередь оторопеть.

— Риху! Вы не можете жаловаться, вы здесь тайно, инкогнито, если Вы пропадете, то и искать никто не будет. Здесь мое владение и мои правила.

Мужчина голос не повышал, но я слышала по голосу, что он взбешен.

— А теперь отправляйтесь выполнять и в следующий раз ведите себя осмотрительнее, садясь за стол с незнакомой компанией в мужском составе, я не потерплю здесь беспорядков.

— Если беспорядки и имеют место быть, то лишь по Вашей вине!

— Студентка, Вам следует запомнить лишь одно: здесь я и Император Вам и Бог и судья! Здесь, в моей Академии Вы подчиняетесь моим правилам.

— Огласите списочек, любезный!

— Получите завтра у госпожи Снакс, а теперь живо отсюда!

Я будучи жутко злой отправилась выполнять. Какой-то змеиный клуб. Ну я здесь

шороху-то наведу!

Оставалось много вопросов, как к администрации сего заведения, так и к Олории, но всему свое время, а в животе неприятно заурчало.

Пришел Теодор.

— Милые дамы, скоро ужин, прошу за мной.

Мы подхватили его за локотки и отправились на встречу к новым приключениям.

Огонек все рассматривала, постоянно «охая» и «ахая», а мы шли и тихо переговаривались.

— Друг мой, подскажи мне, как тут учебный процесс построен?

— Не стоит беспокоиться, все будет хорошо, завтра после пробудки будет построение на улице, там вам раздадут расписание и карту. А как и куда идти, если не поймешь, то можешь уточнить у любого «форменного» и цветного.

— Допустим, а как же завтрак?

— Завтрак будет через полчаса после пробудки.

— Хорошо, а как же привести себя в порядок?

— Душевая соседняя от вашей комнаты дверь — напротив, там две душевые и две уборные. На этаже около пятидесяти поступивших, поэтому я рекомендую проснуться пораньше. Ах, да, девушек поступило только двое, надеюсь, что не трудно догадаться кто.

— М-да, догадываюсь. А остальные парни?

— А что, есть иные варианты?

Да, умеет подколоть. Сразу приняла решение, искупаться с вечера, так надежнее.

— Рих, а не мог бы ты одолжить мне шампунь и мыло?

— Что одолжить?

— Чем тут моются?

— Мылом.

— Мылом?! А голову, тоже мылом?

— А какие есть иные варианты?

Остроумец, бляха муха.

— Шампунь, гель для душа, я уже не говорю, о скрабе, пилинге, маске, креме для ног...

— Женщина, остановись, о чем ты? Хотя девушки вроде эликсиры делают, ну там, для густоты волос, например, но с этим тебе скорее к Олории.

На этом мы вошли в столовую, на секунду подумалось, что столы стоят, прям как в Хогвартсе, только свечи разве что не летают над головами, хотя может оно и к лучшему — воск на голову не будет капать.

В зале повисла гробовая тишина мгновенно, мы произвели эффект разорвавшегося снаряда. Теодор провел нас к раздаточной, где мы набрали пирожков, компота и яблок, а потом к столу около окна. За ним сидели парни в голубой форме.

— Эй, Рих, у нас итак с девушками острый дефицит, а ты сразу двух отхватил, не честно как-то.

Недовольствовал громко один из парней, второй, третий и прочие подхватили:

— Ты как с ними, одновременно или по очереди?

— А рыжая или ... рыжая лучше?

— Делись, друг.

Это я — то рыжая?! Сами напросились.

Олория потупила взгляд, опустив его в тарелку, Тео улыбался, а я опять решила импровизировать и села рядом с тем хмырём, что обозвал меня.

— Очаровашка, ты знаешь, а я уже влюблен.

— Рада за тебя, а в кого? Наверное в того милашку, что сидит слева от тебя?

«Милашка» и «задира» засопели.

— А твой язычок всегда такой острый или бывает понежнее?

— Бывает, когда сплю зубами к стенке.

— Так давай приходи ко мне ночью, проверим так ли это?

— Обязательно приду и сегодня и завтра, но в кошмарах.

Наша перепалка не осталась без внимания общественности и многие тихо посмеивались. Мило, очень мило, опускаю, возможно, местного авторитета, ведь больше никто не вмешивался, но тут его пронырливая рука легла мне на коленку, такой наглости я стерпеть не могла и вылила компот ему на голову.

И тишина, просто мертвая.

— ВАСИЛЬЕВА, ко мне в кабинет!

Прозвучал громовой голос на всю столовую.

— Это ректор, веди себя смирно.

Смирно? Смирно мы умеем, я была на взводе и цель оправдывает средства.

Кабинет располагался неподалеку, куда сам ректор меня и проводил, на двери я прочла табличку «Ректор Межрассовой Магической Академии: Валериан Свэл».

— Господин Свэл, он меня довел просто.

Я решила идти в наступление сразу.

Мужчина окинул меня придиричивым взглядом.

— Студентка, Вы только что поступили и суток не прошло, а у Вас уже пометка в личном деле, вы наказаны и сегодня остаетесь помогать с уборкой в столовой.

— Как же так? То есть у Вас допустимы непотребные действия и оскорбления в сторону девушек? И не мудрено, что с каждым годом нас все меньше интересует данное учебное заведение, где «цветёт» сексизм.

— Вас с каждым годом все меньше, потому что Вы рождаетесь всё чаще без дара.

— То есть бездарности? Вы это хотели сказать? Да я жаловаться буду!

— Кому? Императорскому племяннику?

— Кому? — настала моя очередь оторопеть.

— Риху! Вы не можете жаловаться, вы здесь тайно, инкогнито, если Вы пропадете, то и искать никто не будет. Здесь мое владение и мои правила.

Мужчина голос не повышал, но я слышала по голосу, что он взбешен.

— А теперь отправляйтесь выполнять и в следующий раз ведите себя осмотрительнее, садясь за стол с незнакомой компанией в мужском составе, я не потерплю здесь беспорядков.

— Если беспорядки и имеют место быть, то лишь по Вашей вине!

— Студентка, Вам следует запомнить лишь одно: здесь я и Император Вам и Бог и судья! Здесь, в моей Академии Вы подчиняетесь моим правилам.

— Огласите списочек, любезный!

— Получите завтра у госпожи Снакс, а теперь живо отсюда!

Я будучи жутко злой отправилась выполнять. Какой-то змеиный клуб. Ну я здесь

шороху-то наведу!

Проснулась я, когда за окном еще только начинал зарождаться новый световой день. Солнце только начало свой путь над горизонтом, а я была уже голодна как стая волков в заполярье, и зла как тысяча чертей у костерочка.

Понятное дело, что с ужином вчера я пролетела как фанера над Парижем, но об этом моя уставшая тушка даже не вспоминала от усталости. Но вот сейчас, я ворочалась с боку на бок и слушала свой урчащий живот.

Все эти вчерашние позы «кобры», «планки», «собаки мордой вверх и вниз», «кошечки» и прочие твари болью отдавались во всем теле, но страшнее всего осознавать, что ждет меня сегодня. Вчера уставшая и расстроенная я принимала душ с толпой первокурсников-парней и думаю, что эта ситуация вобьет очередной гвоздь в крышку моего гроба.

Ректор назовет меня распутной развратницей и сотней других не менее лестных эпитетов. Какой кошмар.

В таком пессимистичном настроении я и задремала, разбудил меня Тео, сразу сунув под нос мне пирожки и ароматный чай.

— Я слышал, что вас вчера мучали почти до ночи. Печально.

— Угу.

— Ты жуй, тебе силы нужны. Оларик новый в этом году преподаватель, я о нем раньше не слышал ничего. Методы у него говорят по Академии, суровые, но правильные.

— Ага.

— Не отвлекайся, запивай отварчиком, сил придаст. Не переживай, сегодня будет новый день и новые впечатления.

— Этого — то я и боюсь.

— Не бойся, я с тобой и жуй давай, не давись, не отбирают.

— А ты больше ничего не слышал о вчерашнем?

Я решила уточнить издалека, не ходят ли слухи о душевой.

— Ну много чего слышал, вот Олория взорвала на зельеварении пол лаборатории, некоторых отправили в госпиталь с ожогами, ректор жутко зол, ремонт там только сделали, а она разнесла все в пух и прах. Что ж еще... Пропал месячный запас порошка для мойки посуды из столовской моечной, туша оленья тоже пропала, а так пока ничего, надо на завтрак спуститься, может что поинтереснее узнаем.

— Понятно. Мне нужно переодеться.

Я встала, Теодор окинул меня взглядом и сморщился.

— Ты в этом спишь?

— А в чем еще?

— В сорочке, например.

— Нет у меня здесь ничего или ты забыл.

— Понятно, решим вопрос.

Когда он вышел, в комнату проскользнула рыжая из душевой, мы собрались и поплелись в столовую. Я села как обычно к серой группке студентов. С частью из них вчера я принимала душ. Ожидалось, что будут смешки, улыбочки, пахабщина, но никто и бровью не повел, все уплетали молча омлет с ветчиной, запивая чаем, чем в принципе, занялась и я.

Доля стыда читалась на моем лице, но по большей части я была голодна, поэтому это

отвлекало, к тому же пусть стыдятся те, кому нечего показать, а у меня с фигурой все нормально.

Пока я допивала чай, кто то из парней по соседству передал мне хлеб и масло, я смущенно приняла.

— Благодарю.

— Ешь, сегодня будет жёстче, говорят. — шепнул мне сосед с другой стороны.

О чем это он? О душе?

Но потом, после очередного построения и выдачи расписания на неделю стало ясно о чём речь.

Понедельник — история и три пары физкультуры.

Вторник — Окружающий мир, Травалогия и две пары физической подготовки.

Среда — Зельеварение, Проклятия и защита от них, Медитация.

Четверг — История, Окружающий мир, Боевое искусство, Военное дело.

Пятница — Травалогия, Лекарство, Зельеварение, Основы выживания, Курс первой доврачебной помощи.

Суббота — Медитация, Военное дело.

А жить-то когда и кого они из меня вырастить здесь хотят? Спасибо хоть воскресенье отсыпной-выходной.

— Ого! Да тебя кажется выжить от сюда хотят, ну или чтобы ты погибла от перенапряжения.

Оптимизм Теодора не знал границ.

— Я вижу. Кто эту жуть составлял?

— Такое расписание обычно у боевых старшекурсников, а не у серости.

— Олория, можешь показать свое расписание?

— Да там нет ничего интересного: две истории, окружающий мир, травалогия, музыка, лекарство, основы ведения хозяйства, зельеварение, левитация, медитация и физподготовка в субботу, вобщем-то всё. — пожалала плечами девушка.

Мы с Тео переглянулись. Музыка? Ведение хозяйства? Серьезно?! А меня будут готовить в олимпийские чемпионки что ли?

После построения мы с рыжухой отправились познавать окружающий мир. Я все время оглядывалась в поисках смешливых или злобных взглядов от парней из душа, но все еще их не было, хотя сами студииозы встречались везде, но они не ржали и пальцами не тыкали, что не могло не радовать, но вместе с тем и сильно напрягало. Ну не могла ж толпа подростков забыть голую деваху в душе.

После пары судьба понесла меня на травалогию в теплицу, что находилась за нашим общежитием. Чего тут только не росло: и мандрагора, и ромашка, и петрушка, и черные помидорки черри... ну и много всего еще. Нам рассказывали в целом про процесс выращивания периоды когда сеять семена, как проращивать, когда высаживать, когда собирать. И все это в общих чертах.

Ладно еще нам, девочкам знать как выращивать помидоры, ну а парням-то зачем это знать? Очень сомневаюсь, что Альберт гоняясь за беглыми нарвами приходит домой, берет леечку и секатор и тащится в полисадник поливать и обрезать саженцы, опылять их, удобрять...

Хотя почему бы и нет? Я же его совсем не знаю. Почему-то за эти три дня я впервые о нем вспомнила, нужно узнать о нем у Тео поподробнее.

Братья все — таки как никак.

Все те две недели, что меня не было в замке, я догадывался, что Авроры там уже нет, упорхнула как обычно. Хотя надежда все еще теплилась в моей душе, что я вернусь, а она ждет меня в моей постели, что скучала. Я подойду к ней, а она посмотрит на меня своим томным взглядом, протянет ко мне руки и нас ждут впереди часы удовольствий...

Эх, мечты, мечты, к сожалению, худшие опасения подтвердились. Чертовки ни в спальне, ни в замке не было, это я почувствовал, как только переместился в замок.

Моя отлучка затянулась на пару недель, дело с демонами обстояло сложнее, чем показалось изначально.

Пропал наследник демонова государства — Каймет, ходили слухи, что потерялся на границе с нашей Империей.

Чтобы избежать политических неурядиц мне предстояло с охотниками, стражей и гончими его найти и вернуть на родину, под крыло матери-правительницы. Желательно напрямиком к венцу. Паршивца отправили искать невесту инкогнито.

В ходе путешествия он должен найти невесту, привести ее матери и жениться до исполнения сотни лет. Осталось пять лет до истечения срока. Для этих долгожителей срок сравнительно небольшой, но в целом ощутимый.

Мать, конечно, не планировала выпускать ребенка из виду, давая лишь видимость свободы выбора, а тут пропажа близ наших границ.

Вобщем, задача ясна — найти и вернуть в целостности и сохранности, если он на нашей территории, а он у нас, в этом я был уверен на миллион процентов. И то, что его видела Аврора я знал совершенно точно.

Завтра прибудет демонова делегация, которую я, как радушный хозяин, должен разместить у себя в полуобитаемом замке.

Официальная версия звучала так: делегация прибывает для обсуждения торгового контракта по поставке лекарственных средств и заготовок для различных снадобий, чтобы не сеять панику среди как наших, так и их народов. Предлагаемый товар действительно у нас был в дефиците, поэтому можно совместить приятное с полезным. И наследника найти и контракт заключить.

— Господин, Ваш брат Теодор справлялся о Вас.

С докладом прибыл управляющий.

— Он все еще здесь?

— Нет, он отбыл в последний день летних каникул в Академию. Сейчас у них разминочные занятия, а завтра уже начнется учеба, смею напомнить..

— Хорошо. Что еще?

— Хм, Ваша гостья, отбыла вместе с ним.

— Аврора? В Академию?

— План у них был такой, во всяком случае, но мы на всякий случай прикрепили к ней маячок, зная как важна девушка.

— Предусмотрительно, мои маячки слетели, видимо при переходе через Врата. Где она сейчас?

— Последний сигнал у врат отслеживался.

— Значит...

— Да, либо поступила, либо ее убили. Борис отправился по ее следам, но Академские врата его не пропустили, а следов боя или тела у врат не найдено.

— Маловероятно, что с ней что-то случилось, поверь мне, она поступила в Академию. Ну что ж, не плохо. Какие еще новости?

— Ничего серьезного, доклады у Вас на столе.

— Отлично. Есть дело. Нужно нанять дополнительный персонал, навести порядок в замке, придать обитаемый и обжитый вид загородного поместья. Завтра к нам придут гости из Империи демонов. Делегация состоит из охранников и дипломатов. Принять радушно. Подготовить десять комнат к их прибытию в правом крыле. Основная зала, малые столовые и кабинеты должны быть готовы.

На этом Лаем откланялся выполнять поручение и подготавливать персонал.

Ну что ж, моя чертовка в Академии.

Молодец поступила. Тео, конечно, паршивец, утащил из под носа, но, возможно, оно и к лучшему, от туда она никуда не денется. Переместиться домой не сможет, пока не выйдет за территорию, а выпустят ее только после экзаменов. И будет благо, если она их сдаст с первой попытки. Даже мне это в свое время удалось не сразу, пришлось учиться не пять лет, а шесть.

Брат не даст ей там пропасть, поддержит. Ну, ничего, я ее ждал и она меня подождет, а у меня пока что не менее важные дела появились в поисках потерянного наследника.

Зная, что именно нашего разыскиваемого демона Аврора видела на площади и у борделя, предполагаю, что юный демонёнок у нас в Империи и еще дальше никуда не ушел, а с учетом его способностей, страшно предположить, что он может натворить. Хорошо бы, чтобы до сих пор оставался в борделе, но думаю маловероятно, что мне так повезет. Нужно привлечь Дилияра. Он с его то опытом совершенно точно найдет правильное решение.

Я потер виски. Голова разболелась. Так всегда бывало, когда в сознание пытались прорваться из вне.

— Альберт. — раздался голос в моей голове.

— Да, Ваше Императорство. Чем помочь могу?

Я рефлекторно встал, не смотря на то, что диалог велся ментально с главой рода, все-таки Император.

— Ты разобрался с демонами?

— Вопрос не так прост, но угрозы пока видимой нет. Каймет пропал, завтра придут демоны, будем искать и решать вопрос. Не стоит беспокоиться, у меня есть ниточка, откуда начать поиски наследника.

— Конечно. Рад слышать, что ты как всегда на стороне благополучия Империи, но хочу тебе напомнить, что в скором времени тебя ожидает свадьба с Милисией, стоит и этому вопросу уделить время.

— Да, господин.

— У тебя три недели, чтобы найти Каймета и жениться на девушке.

— Я прошу Вас об отсрочке, дело с демонами превышает всего.

— У тебя три недели и точка.

Что ж, кто не спрятался — я не виноват, вперед на поиски наследника и поиски вариантов как избежать брачных уз. Кажется решение обоих вопросов найдено. Отправлю неугодную невесту в Академию и если найду, то и демона в то же пекло.

«Мамочка, родная, здравствуй!

В свете последних событий, я совсем забываю тебе писать. Прости меня, глупую дочь твою.

Я здесь, в нашем с тобой мире.

Больше нет страха, больше нету лжи.

Я уже рядом, но так далеко от разгадки и от тебя.

Обещаю, я найду выход и разгадку как освободить наш народ. А дополнительное образование никогда не бывает лишним.

Успехов я пока что не вижу, только сильнейшую усталость и боль во всем теле. Но поверь мне, мамочка, у тебя сильная дочь и я все вытерплю.

Навеки твоя, А.»

Как я могла не писать так долго маме. Понимаю, затея дохлая, но так я чувствую себя частью её, а она моя семья.

Письмо я свернула малюсеньким корабликом и пустила по течению в саду. Говорят, что этот ручеек ведет к Объединяющему морю.

Понимаю, что оно не достигнет адресата, но все же, ходят слухи, что море это объединяет этот мир и тот свет, где живут души ушедших, среди которых возможно и мама.

В черед повторяющегося изо дня в день кошмара, я перестала чувствовать себя и чувствовать вообще что либо. Зачастую, я вообще забывала, где я и что я. От боли в мышцах, сознание просто взрывалось, я стала раздражительной и все время на взводе.

Постоянные тренировки выматывали. Сейчас уже никто из парней не ржал при моем появлении в душе, они вообще мало на что были способны, даже, когда я стояла голой.

Постоянная усталость преследовала не только меня, но и наших парней.

— А эти что, опять вдвоем купаются, заперевшись?

Дин был явно не доволен тем, что двое наших однокурсников постоянно принимали душ вместе, ни с кем из нас не общаются, живут в одной комнате.

— Черт побери, да эти двое голубки.

— Согласен. Дин, им бы взбучку хорошую...

— Ладно вам парни, расслабьтесь, не думаю, что мы должны в это влезать.

Я решилась заступиться за странных парней. Это я из двадцать первого века, видела и не такое в иностранных сериалах, у нас — то как то не принят гомосексуализм, но чего только не насмотришься, а тут вообще средневековье в этом отношении.

— Ави, как ты так можешь. Эти двое просто грязь, порочащая нашу Академию. — не унимался Дин.

— Любовь любовью, да и влечение, но это не нормально, когда парни вместе, ты понимаешь?

Смотрели они на меня в ужасе. А я — то что, я — ничего. Просто, как я поняла, лучше не лезть на рожон, о чем им и сообщила.

Хотя действительно, парни живут вместе, возможно вдалеке от отчих стен решили от отчаяния и одиночества сблизиться...

— Ты понимаешь, было бы логичнее, чтобы мы были с парнями вместе в этом душе, а ты в отдельном. Ты все — таки девушка, но нет, ты тут с нами.

— Вас смущает мое присутствие?

Я возмущенно изогнула бровь.

— Да нет же, ты своя в доску, а эти... — Мак развел руками, а я старалась всегда смотреть исключительно им в глаза.

Уже даже не краснею.

Признаться поначалу меня дико это всё смущало, но как оказалось, парни, поняв, что я наравне с ними страдаю, без нытья — умалчивали ото всех наши водные совместные процедуры и никто, даже Тео и Олория, об этом не знали. Это был наш большой секрет.

Конечно, было бы здорово мыться в отдельной душевой комнате, но я не жаловалась. Смотреть им исключительно в глаза уже было не сложно. Они в свою очередь тоже мылись отвернувшись. К тому же были и плюсы. Мак, например, мне подогнал бальзам для мытья, что — то вроде нашего шампуня, а Дин и Дик — два брата близнеца подарили мыло и лезвия. Конечно, я не сразу приноровилась к бритью ног и не только, но все — таки сумела поднаториться и в этом деле.

Помню, как сетовала сама себе, что похожа на волосатое чудище, а мальчишки услышав это, конечно были удивлены, но подарили такой бритвенный набор.

Я же парням рассказала, как чистить пятки грубым камушком, по типу нашей пемзы и мазать руки после купаний маслом, чтобы так сильно не загрубевали.

Своеобразный обмен опытом нам только на пользу.

Парочка всегда нашего общества избегала. Один был большой и мощный с абсолютно черными глазами, а второй мелкий и щуплый, бледный какой-то тип. Хотя логично мелкий был чем — то похож на лысую девчонку с черными зубами. Все их чурались с самого начала, а сейчас и слухи поползли об их нетрадиционной ориентации.

Кошмар, в общем.

Я не стала долго отпариваться — все равно не поможет и пошла отсыпаться. Утро вечера мудренее. Надеюсь мне приснится моя реальная жизнь.

Он сидел у ручья и смотрел на водную гладь, крутил в руках пойманный кораблик и размышлял.

Еще никогда на душе не было так тоскливо. Уже было ясно, что им не суждено быть вместе.

Скоро выходят все сроки, а этот побег всего лишь отсрочка от неизбежного. Возможно им повезет чуть больше и их не найдут какое — то время, но все тайное становится явным, как и их тайна скоро вскроется. Он уже замечает как на них смотрят. Да и было понятно почему.

Скоро их найдут и тогда их любовь разрушат и растоптают. Но никогда он не забудет их встречу и их любовь будет жить вечно. Никто не поддержит и все осудят. Этим чувствам никогда не реализоваться и никогда не набрать полную силу. Никогда он не сможет привести свою любовь к себе домой и представить родным, но бороться и пытаться быть счастливыми как можно дольше они просто обязаны, не смотря ни на что.

Их любовь будет вечной.

С момента моего поступления прошел месяц.

Стала ли я счастливее — нет.

Стала ли я психованнее — да.

Стала ли я сильнее — нет.

Стала ли я вреднее — да.

Так можно бесконечно продолжать этот пересчёт, но моё учебное расписание не позволяло продохнуть, ведь даже в воскресенье мне приходилось пахать, бегать по библиотеки и штудировать сотни книг, заполняя пробелы в знаниях, ведь я ни черта не знала историю, как и не знала растений и животных тут обитающих. Не знала я и нечисть разную — это я не о себе, а о волколаках, бурых медовицах (и нет, это не бурые медведи) и прочих интересных животинках.

Да я понятия не имела о призраках Зазеркалья, когда их случайно выпустила. Я всего лишь мыла зеркало, но кто ж знал и кто б мне подсказал, а эти мерзкие создания пугали несколько дней всю нашу общагу, пока ректор их обратно не собрал.

Зол он был знатно, от чего его «любовь» ко мне только возросла, причем стократно. И в этот раз простой мойкой посуды я не отделалась — пришлось ночью стричь газон ножницами и руками. Я, конечно, нашла нашу земную амброзию, от которой администрация у нас всегда избавлялась, ведь она сильный аллерген. А тут оказалось, что это чудо-трава для придания сил и я с корнем повырывала годовой запас армии для зелий усиления мощности.

Ну кто же знал?!

Ректор еще пуще взбеленился и утроил занятия для меня по Травалогии, чтобы лучше усваивала информацию.

А у меня крыша едет, физические нагрузки и эти жизнь в полисаднике убивали. Краше меня было даже зомби, но спорить было нельзя, а то бы нарвалась на очередное наказание за длинный язык.

— Доброе утро.

Рыжуля бесила своим жизнерадостным настроением.

— Утро добрым не бывает.

— Не хмурься, морщинки на лбу появятся.

— Мне сейчас это не страшно. Не хочу вставать, хочу расческу, зубную пасту, подушку поудобнее, домой хочу, оладиков и блинчиков.

— Вставай, вредина, сейчас пара по Травалогии.

— Не пойду на завтрак, просплю пару.

Я накрылась подушкой с головой. Конечно, Олория пробовала меня вытащить за ногу, но ей это не удалось. Всё — я недвижимость!

Открыла я глаза лишь после того как в моей голове набатом прозвучал вызов к ректору, в очередной — то раз.

Делать нечего, пришлось вставать.

— Вы отдаете себе отчет почему я Вас вызвал?

— Могу лишь предположить.

— Вы, являетесь новобранцем среди студентов. Далеко не все идут дальше первого курса. А Вас уже давно за проступки, список коих не мал, стоит отчислить.

Господин Свэл говорил тихо, спокойно, но грозно, я занервничала и моя ершистость проснулась.

— Товарищ ректор, если бы Вы, уважаемый, меня хотели отчислить, то уже бы это сделали, но Вы чего — то тянете кота за энное место, а не отчисляете, а это значит, что все не так уж и просто. Признайтесь, чего Вы хотите от меня?

Пить дать — взяточник. Если к богачам и наследникам сильных мира сего не цепляется, а к простой мне — так запросто.

— За Вас просили, я б сказал, что умоляли, поэтому Вы все еще здесь.

Вот это поворот. Кто ж интересно. Альберт... только он приходил в голову, но как узнал где я?

— И кто же?

— Вам ли не знать, с кем Вы ночуете.

— Простите, но ночую я исключительно в своей постели, а комнату делю с Олорией, Вам ли не знать — передразнила его я на его же манер.

— Да, ладно, отбросим условности. Теодор Рих каждую ночь снует к Вам в общежитие и не к Вам скажете.

Тео?! Серьезно?! А я то где всё это время была?

— Допустим, но не ко мне. Но спасибо, теперь я знаю имя заступничка.

— Его власть не безгранична и я внимал к его мольбам исключительно из уважения к его семье и дяде, но моему терпению пришел конец. Вы можете спать с кем Вам заблагорассудится, хоть с Теодором, хоть с Дином и Диком Огивар, хоть с Мак Маккелом, да хоть с ними одновременно, но...

Что-то мне не нравится это его "но" и откуда он про душ и парней знает или это такая уловка?

— Я ни с кем не сплю ни из них, ни с кем бы то ни было еще, как в Академии, так и за ее пределами, господин Свэл.

— Но раз уж Вы у нас такая любвеобильная, давайте соглашение составим, а приходите-ка и ко мне. А что, я одинок, пока и к тому же думаю мы с Вами составим интересную пару, само собой временно и тайно.

Вот те раз. Я и он... и чпокаться?! Да ни в жизнь!

— Читайте по губам "да ни-ког-да!"

— Дело Ваше, Вы отчислены!

— Чего Вы хотите, я — то понимаю, что всё это уловки, но чего вы на самом деле хотите?

— Вас и сейчас!

Что за помутнение рассудка?! Наверное стресс на фоне выдернутой амброзии.

Он рванул с места и всё закружилось и завертелось. Уж не знала я что так может быть, но противно не было, не смотря на нашу взаимную антипатию и если с Альбертом не случилось даже поцелуя, то здесь и сейчас я горела и сторала без остатка, где — то далеко оставив свой разум, на благо или печаль от непоправимого спас стук в дверь, я быстро сползла со стола и моргнуть не успела, как лежала снова в своей постели.

Приземление было мягким, но видимо в комнате меня так неожиданно не ждали и я помешала Тео и Олории.

Парочка отвлеклась и таращилась на меня во все глаза, постепенно являя мне пятьдесят оттенков красного, розового, пунцового и так далее.

Так вот кого мне в любовники записали, вот уж гад.

— Ты козлина безрогая! Да, ты знаешь, что ректор думает, что я твоя любовница?

— Кто? Ты?

Рих оторопел, как и рыжуля.

— Да, естественно. Сейчас у меня была наименее приятная беседа со Свенном, который считает меня распутной девкой, которая трахается с тобой и всей группой.

— Да, ладно. Я не знал. Я ведь...

— Чего ты не знал? А по ночам как ты сюда заходил?

— Так ты в душе была же.

— Друзья, давайте вместе успокоимся, хорошо и выдохнем.

Я возмущенно сопела, Теодор пыхтел.

— Прости нас, пожалуйста, но это какое-то наваждение прямо, мы не смогли противиться. — извинялась Олория.

— Я правда, не думал, что так получится.

— Замолчи, Императорский родственничек.

Ох, как я была зла.

Нужно успокоиться. Тео метнулся и принес нам чаю и мы сели спокойно обсудить происходящее, ярость все еще бурлила во мне, но понемногу утихла.

А после их удивительного рассказа я успокоилась, но послевкусие от их секретика осталось, как от прокисшего компота.

Если это любовь, то и своей репутацией можно пожертвовать.

Глава 25. Маленькое отступление

— Как пропала?

— А не твоими ли стараниями?

Нет, этого не может быть! Так повезти не может, просто невозможно! Она послушала меня и как хорошая девочка все сделала верно.

— А когда пропала?

— Тебе ли, племянничек, не знать?

Император злился и не унимался. Как могла лесса Милиссия пропасть. Как пить дать Альберт постарался, ведь известно, что жениться он не жаждал. Теперь тень падет на Императорскую семью, что не уследили. И никого не волнует, что невеста пропала из родового замка и что от него, Императора, это вообще скрывала семья невесты, дабы не впасть в немилость.

Но он-то догадывается, а точнее знает, кто может быть причастен. Само собой Альберт Рих Штольцерман!

— Найти, ты меня понял?

Это уже не просто слова, не намёк — это прямая угроза.

— Я не сыскная собака, чтобы искать Каймета, а теперь и Милиссию.

— Это вопрос государственной важности!

Да, зря он вспомнил наследника Демонов, его — то он тоже еще не нашел официально, а все нити утеряны.

Итого, пропавшие Аврора, Каймет и Милиссия.

Продолжить поиски лишь и остается, чтобы избежать гнева Императора, а начать можно с визита к несостоявшимся родственникам.

Что за день сурка? Почему нельзя выспаться — то?

Кто придумал собирать бутончики одуванчиков в предрассветные часы. Не понимаю, как из них вообще можно что — то готовить, но мастер-зельевар и профессор Фью, утверждали, что можно, поэтому наша группка сонно ползком перемещалась по лужайке осторожно собирая головки цветков.

Профессор Фью, строго наказала только перешептываться, чтобы что — то или кого — то не спугнуть. Хрен его знает, зачем оно нам нужно, но преподаватели утверждали, что сегодня уже к вечеру мы будем вознаграждены за свои труды.

Ага! Конечно, непременно будем.

Если наблюдать с башни ректората, то наверняка открывается чудный вид на пятьдесят тел, ползающих к верху жопой.

Собрав необходимое количество бутончиков мы передали их профессорам и вернулись в свой корпус отмыться и на завтрак.

Я, как и прежде была единственной в мужском коллективе, хотя сегодня пары вроде объединены Травалогии и Зельеварения, и по — хорошему рядом с моей филейной частью, должна была красоваться и филешка Олории, но она-то как раз сейчас отоспавшись и намывшись в припрыжку с хорошим настроением летела в столовку, в то время как мы, злые серые волки, в оную ползли ругаясь.

На завтрак мы смели все, что возможно, чтобы успело перевариться за следующую пару и чтоб не набивать пузо перед физрой, а то бывали раньше у нас такие ошибки... эх, а за ошибки горько платят.

Лекарство прошло спокойно, все мы умеем бинтовать, спасибо школе. Родной школе. Только у голубков все выходило криво-косо, а остальные справлялись хорошо.

Следом шла опять объединенная пара Травалогии и Зельеварения.

— Итак, студенты равномерно подсушиваем, но не пересушить! Не дать цветкам высохнуть. Молодец, Кай. Миллз, старайся больше, помедленнее суши, это не грибы же тебе.

По окончанию пары мы приготовили отварчик красивого солнечного цвета, который нужно было выпить перед выходом из лаборатории, что мы и сделали.

Ох, лучше б мы этого не делали.

Физическая подготовка прошла мучительно больно, нас всех колошматило не по детски. "Зелье правды" называется, но почему — то нам об этом сказали только после того как мы выпили эту муть. Нет, оно было вкусным, но каковы последствия будут никто не представлял.

Здесь у каждого свой секрет.

Я сбита машиной землянка из этого мира по крови Хранителей-нарвов, влюбленная в наследника Императора, но желающая ректора, чтоб пусто ему было.

Вон, рядом со мной ползет Мак, выгнанный из отчего дома мачехой нагулянный старший сын ее мужа.

Дальше, Эш — наследственный оракул, но без дара предсказания, оказавшийся не нужным в родной семье...

Тут нас много таких, а зелье выпито два часа назад только, что будет дальше — страшно, ведь у каждого есть свой охраняемый секрет и страх его раскрытия. Зачем это

придуманно не понятно, но сегодня все первокурсники выпьют это чудо-зелье, своеобразное посвящение.

Главное не болтать.

Но мне кажется, что это задание придумано для того, чтобы снабжать корону информацией, которую можно потом использовать.

Вечером мы опять бежали — ползли к душе, в этот раз все грязные, на улице шел дождь, но Оларика это не смущало. У нас вообще есть крытый спортзал или полигон?!

Но развить эти размышления мне не дали парни, они выловили голубков и решили больше не быть толерантными.

В парне на полу я узнала Кая, да-да, того самого с площади и у борделя.

Быстро как смогла я подлетела к нему и прикрыла.

— Отойдите, ему нужна помощь! — заорала я.

— Ави, ты в своем уме этих защищать?!

Дин держал за шкурку щуплого, а Дик с размаху зарядил мелкому кулаком в живот.

— Не троньте... — хрипел Кай.

— Отпустите его.

— Эту грязь мы терпеть не станем!

Парни были единодушны, а мелкий безвольной куклой повис в руках у Дина, тот попросту его бросил, переступил и вошел в душ, остальные решили, что этого мало и начали пинать массово щуплого паренька, который даже не стонал. Ему уже не было больно, он был без сознания.

Я подбежала и начала отталкивать этих здоровяков, но было бесполезно.

— Хватит! — заорала я.

Коридор осветила яркая вспышка.

Никто из нас не понял толком, что произошло, все мелькало, то яркая вспышка, то темнота... Череду картинок менялась каждую секунду.

Я делаю порывистый глубокий вдох и вижу в кресле такие родные и любимые спящие лица.

Я дома!

Я дома, я вернулась, но ничего толком не поняла.

— Дорогая, как ты нас напугала...

Ирэн плакала, целовала мою руку, которая была вся в катетерах, да я собственно вся была в них. Это вам не хухры-мухры, пролежать, как оказалось месяц в коме в реанимации после того как меня сбила машина, но теперь я снова дома.

А что собственно для меня дом?

Дом — это семья, а семья моя здесь, но от чего хотелось их обнимать и выть от желания вернуться обратно.

— Ир, не плачь, я здесь, я живая, всё хорошо, не плачь. Ну пожалуйста, я с вами.

Я впервые видела ее слезы и не знала что делать. Бесконечно близкий и дорогой мне человек сейчас плакал, а я не могла даже обнять.

Врачи сочли чудом. Все были удивлены, ведь с такими травмами редко выживают.

Сбил меня мой же вызванный убер, но затормозить он не мог, тормоза отказали, мужик приходил несколько раз меня проведать, но решил, что своим присутствием только печалит больше мою родню и перестал. Деньги от него тетушка не взяла на лечение, ведь никто не верил, что поправлюсь, слишком сильно головой ударилась.

Марк все это время был поддержкой для Ирэн. Он ей рассказывал как я, он видел и знал, но она не верила.

Сейчас после моих рассказах о приключениях и учебе она уже по другому смотрела на брата. Видимо и его время пришло.

Этого она и боялась, но сейчас боялась, что я опять покину их.

Спустя несколько дней, когда страсти улеглись тетка начала детальный допрос.

— Как ты там оказалась?

— Где? В Академии? Или там в принципе?

— Давай сначала все рассказывай и ничего не упускай. — по деловому подошла к вопросу она.

Вобщем я все и рассказала.

— А что за зелье?

— Правды.

— Да, оно открывает ваши истинные сущности и лики. Это был эмоциональный выброс видимо.

— Угу, но чей?

— Демона.

— Какого демона? Кая что ли?

— Верно. Он за друга переживал, которого ваши мутузили.

Тут не поспоришь. Надеюсь с Милзом все в порядке.

— Я видела всю его боль, я ее ощущала, все его эмоции, он боролся, но против толпы не попрешь.

— Это, конечно, странно его пристрастие к парням, у них пары на всю жизнь, за этим демонов отпускают из семей. На поиски пары.

— Да, странно.

Через еще пару дней меня отпустили.

— Мне нужно вернуться!

Мое решение было нерушимым.

— Зачем? Ави, ты дома.

— Как ты не понимаешь? Ты сама говорила, что справедливость должна восторжествовать, что Марк должен занять свое место!

— Ты уже туда отправилась и тебя чуть не убил демон!

У нас у обеих интересный характер и обе упрямые как ослицы, но я знала, что эту схватку мне нужно выиграть. Мое место там. Там столько неоконченных дел, которые ждут меня.

— Да, ладно, Ирэн, я студентка странной Академии, набитой отщепенцами общества. Моя соседка по комнате моя родственница, я просто обязана там быть. Если она не в оковах, как ты считала, возможно со временем и Марк сможет вернуться, например, отучиться....

— Отучиться? А что дальше? Завоевать трон? Пролить кровь?

— Я найду выход, обещаю. А сейчас начинай рассказывать ему о нашем мире. Расскажи правду, аккуратно и ненавязчиво.

Путем бесконечных споров, уговоров и умоляний было принято мной решение возвращаться.

Ну что ж, Академия, скучала?!

— Дорогая, я, наверное, должен уже потихоньку привыкнуть к тому, что ты появляешься в моей постели.

Я приоткрыла глаза. Альберт. Снотворное хорошо подействовало, надеюсь, что с дозой не намудрила и опять в коматоз не впаду.

— Мечтай. Наручники где?

— А ты так любишь? Не знал, но я их захватил с собой, на всякий случай.

— Только с тобой.

Я была рада его видеть. Как так можно, человек которого едва знаешь становится родным и близким, ему почему-то хотелось доверять, но еще не ясно, что у него на душе.

— Нам нужно поговорить.

Я перешла сразу к делу пока он не приковал меня реально.

— Я сбежала с Тео, мы учимся в Академии. О, за него не переживай, у него всё зашибенно, и встречается он с нарвой, ну так... на половину нарва.

— Знаю.

Замечательно, когда успел только узнать.

— Кай — тот демон, о котором я рассказывала тебе и мастеру, ну, тому псевдо Императору, он тоже со мной учится.

— Знаю.

— Он голубой.

— Почему голубой?

Альберт заинтересованно приподнял брови.

— Ну, любитель мальчиков.

— Это невозможно.

— Почему, я же видела.

— Ну, если кратко, то он увёл у меня невесту. Парнишка был девчонкой.

— Ты был обручен? — это меня сильно заинтересовало.

— Я до сих пор обручен.

То ли я туплю, то ли мир сошел с ума. У него невеста, которая прикидывалась пацаном, Милзом, Которая ему изменяла с демоном и он все еще помолвлен. У них что, нет понятия измена?

— В смысле?

— Я не ревнив, к тому же, если и в моей постели ветренная чертовка.

— Почему сразу ветренная?

— А кто зажимался с ректором?

— Кто сказал?

— Всё тайное становится явным.

Блин, сама загадочность. Всё, я так не играю.

— Я не знаю, что это было.

— Не нужно объяснять, я все понимаю, тоскливо там, вот и решила поиграть. Кстати, он тоже не смог мне толком объяснить как так произошло, что у него появился интерес к тебе. Он считал, что ты сама разжигаешь своими проделками этот интерес, лишь бы привлечь внимание.

Да уж... Мне было стыдно. Но я не специально.

Я осторожно присела на край кровати, уже не переживая о наручниках.

Осмотрелась. А спальня-то не та.

— Где мы?

— Мы в Академии, в ректорских гостевых апартаментах.

— Что произошло?

— Когда началась потасовка я был в Академии с визитом. Сразу знал где ты, точнее спустя пару недель после твоего поступления мне сообщили. Поэтому я решил навестить Теодора. У меня пропала невеста и я разыскивал пропавшего демонова наследника. Хотя в целом, я знал где они и действовал для отвода глаз.

Хитер!

— Нужно было отвлечься немного. А за одно и узнать о тебе. Когда произошел выброс Каймета, ты испарилась, все думали, что тебя выжгло, как и того парня, что бил Милиссию, но я верил, что с тобой все в порядке, просто чувствовал, что ты не для этого сюда пришла, чтобы погибнуть. — продолжал мой принц.

— И в правду не для этого. Меня просто вернуло домой. Так Милз это Милиссия?

Кэп кивнул. Как, однако интересно получается.

— Да, Милиссия это и есть моя невеста, она повстречалась с Каем, когда сбежала из дома, стараясь избежать свадьбы. Они решили поступить в Академию, чтобы их не поймали и не забрали, ведь контракт на учебу, который вы в первый день подписывали обязывает вас не выдавать.

Ух ты, у них тут своеобразные правила об экстрадиции.

— Всех нас?

— Да, их заселили вместе, ведь Милли притворилась парнем. Влюбились. Ну, а вы их за это невзлюбили. У нас тут не приветствуются подобные отношения. Хотя и отношения демона и лессы не приветствуются тоже, как и императорского племянника с нарвой.

Интересно это он о нас или о Тео и Олории...

— Ну что ж, спасибо за рассказ, теперь, когда я вернулась, я должна продолжить учебу.

Настроение стало паршивым. О чем я только думала, воображая наши отношения?!

— Ты мне нужна.

Я остановилась. Сейчас, как никогда я стала понимать, что мне действительно нужно разобраться в себе и узнать, что случилось с моей семьей. А в этом мне может помочь Олория Сарн.

— Ты, ведь знаешь, что какие-то невидимые нити тянут меня к тебе, но я еще не разобралась в себе. Это хорошо, что есть контракт, потому что я решила окончить учебу, а она только началась. Мне нужно узнать о моих родственниках и много другое. Я только начинаю жить.

— Я согласен, образованная жена лучше неуча. Но, я не принимаю твоего отказа. Просто даю отсрочку. На пять лет, а дальше ты станешь моей женой.

Что он несет? А как же предложение, ухаживания, конфетно-букетный период..

— Ты, наверное не понял, я не планирую замужества, я планирую жить и дышать полной грудью, а не пропасть в бытовухе у семейного очага. Не забывай, у тебя невеста!

На этой ноте я подскочила и бросилась прочь, в этот миг я поняла, что в моем сердце нет чувств к нему, кроме отрицательных. Как можно хотеть меня запереть в золотой клетке семейности.

Еле нашла дорогу в свою комнату.

Здесь сидели Тео и рыжуля. При виде меня они подскочили, печаль пропала с их лиц, зато шокировать я смогла.

Лохматая, в простой сорочке, но живая и невредимая.

— Ави, ты...живая!

— Ты вернулась!

Друзья бросились меня обнимать.

Я была счастлива, ведь в этот момент я знала, что моя семья больше не переживает за меня, они знают где я и как я, а рядом со мной мои друзья, настоящие.

На этом заканчивается первая часть.

В следующей части истории будет много всего интересного: Аврора найдет новых друзей, начнет нормально учиться (но это не точно) и конечно начнет поиски семьи.

Во всем этом, Авроре нужно будет не потерять себя и разгадать загадки прошлого.

Часть 2

Здесь начинается 2я часть. Чертовка 2. Совратить ректора или спастись от Императора.

Спасибо, всем кто прочел первую часть. Надеюсь на ваши честные отзывы о романе.

Не возможно совершенствоваться, если сам не замечаешь некоторых деталей, который очевидны другим.

Подписывайтесь, буду раОбе части бесплатны и такими останутся.

Ваша, Сима Г.

Часть 2. Глава 1

Свэл стоял спиной к огромному резному окну и долго не сводил с меня взгляд, о чем — то рассуждая.

— Чего ты добиваешься?

— Ничего особенного, просто прошу Вас восстановить меня на курсе.

Ректор Межрассовой Магической Академии Валериан Свэл был явно раздражен и был готов взорваться в любую минуту. Мне оставалось только в показном смирении опустить голову.

— Это невозможно, ты пропустила месяц! Ты понимаешь? Месяц!

— Господин ректор, прошу Вас, я же вернулась. Дар под контролем. Но мне нужно еще многому научиться! Вы же не хотите... чтобы я бестолково бегала по мирам.

Немного угрозы не помешает.

Он нервно прошел и сел в величественное кожаное кресло за столом из красного дерева, взял в руки перо, начал крутить его в руках, думая о чем — то. А я очень надеялась, что о том, как меня принять обратно. Конечно, ему захочется поторговаться.

— Штользерман будет против.

— Он мне не указ!

— Он наследник!

— Но не Император!

Наш спор постепенно заходил в тупик. Таракашки в моей голове нервно плясали.

Мужчина в очередной раз бросил на меня тяжелый взгляд.

Я видела как в нем происходит борьба, все "за" и "против", чаша весов и тому подобное.

Ну же, давай...

— Так и быть, — сдался он. — До конца месяца ищешь и находишь лекции, зубришь их и сдаешь преподавателям. Чтобы к концу месяца ни одного хвоста не осталось, поняла?

Да, спасибо! Ура!

Но перед ректором предстала моя смиренная игра.

— Благодарю Вас, господин Свэл.

Выскочила я быстро из кабинета. Нечего ему давать время, чтобы передумать.

Расправив плечи и подняв голову и гордо начала свое шествие в свою прежнюю комнату.

Зашла я с широкой улыбкой, которая в миг слетела с лица.

Наши с рыжухой кровати были сдвинуты вместе и на них вальяжно развалившись, лежал Тео. Улыбка сползла и с его лица.

— Ты тут как?

— Как и все! Через дверь! — рявкнула я. — Какого черта тут происходит?!

— Мы думали ты того... — начал он, — замуж выходишь.

— За кого?!

— За брата. — оторопел парень.

— К черту того напыщенного индюка, я учиться пришла, осваивать дар, искать ответы на миллион вопросов, но никак не выходить замуж за первого встречного — поперечного, коим этот самоуверенный тип является. Да я только жить начала. Понятно? — не дожидаясь его ответа, правильно мне он ни к чему, я продолжила, набрав в легкие побольше воздуха. —

Я — купаться! Когда вернусь, чтобы тут было все как раньше, понятно?!

Теодор оторопело кивнул. Думаю, не так часто третьего в очереди претендента на трон строят как школяра.

Наскоро ополоснувшись под душем, я вернулась в комнату, там было пусто и ничего не поменялось. Ну, все, допрыгались. Сегодня нарва в плохом настроении.

Тащить кровать на своем горбу было не сподручно, поэтому я просто села на нее, схватилась руками за деревяшку изголовья, и переместилась в какой — то Богом забытый чулан, после чего вернулась назад.

Встречали меня любимый ректор и друг, стоящий за руку с Олорией.

Спелись, значит.

Валериан Свэл в очередной раз потер виски от усталости.

— Ты куда все дела?

— Я оглянулась, и оказалось, что комната вся пустая. Да, нехорошо получилось. Хотела всего- то немного проучить их, а вышло вон как... Беда-беда...

— Чтобы к утру здесь все было как прежде, я надеюсь, всем все понятно? — ректор испытующе посмотрел на нашу веселую компанию. Аврора, друзья тебе помогут со всем справиться, напоминаю, до колокола!

— Ректор Свэл, я то тут причем. Это девчачья комната, раз Аврора навела беспорядок, так пусть и возвращает на свои места.

— Как ты верно заметил, Теодор, эта комната отдана девушкам и я не понимаю искренне, что ты тут забыл. А по сему, помогать придется, понятно?

Тео понуро кивнул.

Ректор деловито удалился. А его приходил тогда — не ясно.

— Какого черта ты творишь? — начал возмущаться друг.

— А ты какого черта ведешь себя в моей в том числе комнате как хозяин? Ишь, кот выискался! — прилетела ответочка от меня.

— Друзья, давайте не ссориться, а поищем выход вместе. — решила миротворцем выступить Олория.

Рыжуля всегда мне нравилась. Завитки ее гривы задорно подпрыгивали при каждом движении.

Тео фыркнул. Я показала язык.

— А что она?

— А что он?!

Она устало закатила глаза.

— Нам нужно выдохнуть и успокоиться. Ави, что ты помнишь о месте, где оставила мебель?

— Это темное, мрачное помещение с витражным огромным окном, там много паутины...

— Да у нас тут почти каждое помещение такое, если не используется! — вскричал взбешенный Теодор.

— Ави, — девушка коснулась моего локтя и закипавшее до селе во мне раздражение начало утихать постепенно. — Что еще помнишь?

— Мебель, много старого хлама... И картины... как будто живые... И зеркало! Точно, зеркало, оно огромное с отсвечивающими камнями, тоже все в паутине. Резное. — я обрадовалась.

А друг кажется не очень.

— Какого черта ты туда поперлась?!

— Куда?! — синхронно с Олорией подали голос.

— На преподавательский чердак. — ответил Тео. — Мы с парнями в прошлом году таскали туда старую мебель, Свэл закупал новую, и вот там я видел огромное резное зеркало с изумрудами в оправе.

Мы призадумались. Но выбора особого не было.

— Нужно идти. — сказала уверенно я.

— Конечно, это ж так просто... — сарказм из Тео так и прет.

Но Олория нежно взяла его за руку и погладила. Наверное и на него подействовали ее расслабляющие чары, что он успокоился, прошел к двери и жестом пригласил нас следовать за ним.

— Ну вот, мы и пришли.

Тео указал на небольшую боковую дверь у преподавательского общежития.

— Ты говорил о чердаке, верно? — решила уточнить я.

— Верно, эта дверь и ведет на чердак преподавательского корпуса.

Я не была знатоком, поэтому спорить не стала, а лишь пожала плечами и открыла дверь.

Встретила нас лестница, ведущая на верх — в темноту.

Трусить было некогда — время неумолимо тикало, а злой ректор меня не прельщал, поэтому я быстро начала подниматься по ступеньками, успевшим зарости паутиной, попутно сдувая ее с себя. Позади бодро шагали друзья.

— Ну вот, мы и на месте, — рапортовала я, упершись в дверь.

— Подожди, торопыга, я не помню как она открывается, — он призадумался, — кажется, нам ее открывал кто — то из преподавателей.

— Что же теперь делать? — подала голос Олория.

— Снимать трусы и бегать. — Я не могла не съязвить, но поймав удивленные взгляды, пояснила, — Есть такая фраза у нас, широко распространена в узких кругах.

На меня смотрело две пары ошарашенных глаз. Да уж, и кто тянул за язык, спрашивается.

— Делать и вправду нечего, хотя ты сейчас ближе к цели, попробуй переместиться туда и забрать нашу мебель.

Рыжуля была оптимисткой.

— Ну, давайте представим, вот я туда перемещусь, — они кивнули, — вот найду нашу мебель, — опять кивок, — вот я с ней перемещаюсь во двор, — кивок, — а переть кто со двора все это барахло будет?!

Друзья приуныли, признавая мою правоту.

— А в комнату ты не сможешь ее отправить?

— Не факт, тут рандомно работает дар, чаще всего весьма специфически.

— Нужна помощь, — заключил Тео и зашагал в сторону улицы, уводя за руку Олорию.

Но я сдаваться так просто не желала, конечно сомнительная затея, но чем черт не шутит. Смогла же как то сюда притащить, значит должна (теоретически) и отсюда вытащить, поэтому стоит попробовать.

Сфокусировав взгляд и вообразив пространство за дверью, и начав представлять перемещение, как потихоньку мое тело и сознание растворяется здесь и оказывается в желаемом месте.

Не известно, сколько прошло времени прежде, чем я окончательно психанула и пнула ногой эту чертову дверь, и уже начала спускаться на выход, как услышала скрип. Как — будто, кто — то наступил на половицу. Обернувшись, я открыла рот от удивления. Дверь была открыта.

Возвращаться было страшновато, но где наша не пропадала.

Как только я вошла, то ранее открытая дверь моментально захлопнулась, оставив меня наедине с полумраком.

Сквозь грязное чердачное окно была видна луна — значит давно я тут мучаюсь.

Поздний вечер накрыл Межрассовую Академию Магии. Времени оставалось все меньше и меньше на то, чтобы вернуть мебель на родину, поэтому собравшись с духом и произнеся боевой клич, тараканы в моей голове начали соображать, как это сделать.

Как только я не изгалялось, а предметы быта все никак не желали обратно в комнату.

Решив осмотреться, стало заметно, что сюда решили спихнуть чью — то старую мебель. Здесь была огромнейшая кровать, прям как у Альберта дома, Ворох ненужных вещей, пара стульев, помимо наших с Олорией, столик — трюмо, пара комодов, огромный шкаф и буфет со склянками и чашками.

С противоположной стороны от окна, у самой двери стояло большущее зеркало, с накинута, чуть покосившейся белой (не очень чистой) простынью.

Было ощущение, что это чья — то комната, просто здесь давно никто не живет. Все было даже расставлено вполне приемлемо и удобно для жизни.

Странно, ведь Теодор говорил, что сюда притащили всю ненужную преподавательскую мебель. Тогда где же она?

— Да, ладно, ну пожалуйста! Свэл меня выгонит, если вы, деревяшки, спартанские не вернетесь на место, да и Рыжули не на чем спать будет. Тео меня загрызет... Пожалуйста — взмолилась я к бездушным вещам и вспомнила свой первый день в Академии.

Улыбнуло.

Краем глаза, я заметила, как блеснуло зеленое свечение и я плюхнулась с родименькой кровати на пол, потому как та — испарилась.

Сначала захотелось разозлиться, но все — таки это мерцание и любопытство пересилили меня и я, неуклюже встав, подошла к зеркалу.

Большое, в мой рост, красивое, резное, старинное с манящими вставками изумрудов. Оно так и просилось прикоснуться, а удержаться не было сил. Я протянула руку и слегка дотронулась пальцем до поверхности.

Свет мой, зеркальце! скажи да всю правду доложи: Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее? — вспомнилась строчка из Пушкина.

Серебряная гладь пошла рябью.

А мне зеркальце в ответ:

— Ты на какой ответ рассчитываешь?

— Едрить — колотить, ты говорящее?!

Кажется, мой вопль должно было быть слышно на другом конце Элты.

— Какой кошмар, ты из какого леса, чучело, выползла, что "говорящих" зеркал не встречала?

Я отшатнулась и плюхнулась на мягкое место, потихоньку начала отползать от этого дива — дивного, галюна в резной раме по направлению к выходу.

— погоди, дуреха, не шугайся, я нормальный.

— Ты аномальный! — выкрикнула я.

Сердце билось как бешеное, Это было за гранью понимания.

— Чего энто ты обзываешься? Я ж с тобой по человечески тут распинаюсь. Ты постучала — я открыл, ты попросила рухлядь свою в комнату отправить — я отправил, чем не довольна? Я стараюсь тут, стараюсь гостье угодить, как радушный хозяин, а ты... а ты...

— Ага, засранка не благодарная, — поддакнула я.

— Вот, молодец, хорошо придумала.

Тут было над чем поразмыслить. Стук в груди понемногу утихал, это давало надежду на

здоровое рассуждение.

Чему, собственно, удивляться? Ведь я вообще в параллельном мире, что в принципе не мыслимо трезвому человеку.

— А можно я попозже загляну? — нужно было в комнату вернуться, чтобы порядок навести до прихода Свэла.

— Беги, торопыга, заглядывай на огонек.

И я побежала думать.

Добежав до двери, я услышала очень громкую ругань. Заходить резко перехотелось, но надо было.

Аккуратно протиснувшись, я обомлела от увиденного. Все предметы нашего быта стояли друг на друге: кровати одна на второй, комоды — один на втором, шкафы сплошня на полу, вот уж удружил резной товарищ. Капец, хотя, чего я хотела, чтобы все аккуратно было расставлено по местам?

— И где эту бестию черти носят? — вопрошал Тео.

— Она же не специально, как смогла, у нее очень не стабильный дар, ты же знаешь, нужно время его отточить, тем более, хорошо, что мебель вообще нашлась и нам не пришлось ее нести через весь двор и тащить на этаж. — миротворец Олория, как всегда молодец, старалась унять горячего Теодора.

— Кажется, я вовремя, — пришлось подать признаки жизни и перестать прикидываться частью незамеченного интерьерера.

Тео хмуро хмыкнул и отвернулся, рыжуля — улыбнулась.

— Я смотрю у вас работа идет полным ходом.

В дверях показался ректор. Мы дружно обернулись на него.

Его синий костюм идеально сочетался с цветом глаз и я засмотрелась на какой — то момент. Он, заметив это лишь поджал губы.

Да что ж такое? Чем я всем не угодила?

— Да, разбираемся понемногу, ректор Свэл, — отрапортовал Теодор.

— Молодцы, ребята. Рих, не забудьте покинуть комнату до полуночи и ночевать у себя в спальне. И в преть, попрошу не нарушать дисциплину, столь вальяжно разгуливая по этажу первокурсников. — он пристально посмотрел на меня, — занятия завтра по расписанию, поэтому побыстрее здесь.

Он щелкнул пальцами и мебель испарилась вовсе, а затем еще щелчок и она стоит на прежних местах.

Мы стояли и хлопали глазами. Как — то на сегодня многовато чудес.

— Доброй ночи, студенты.

— Доброй ночи, ректор. — в один голос пропела наша дружная компания.

Как только за ним закрылась дверь, мы выдохнули так же дружно.

— Пошла купаться, — объявила я.

Достала из, прихваченной дома, сумки любимую розовую шелковую пижаму и покинула апартаменты.

Уже у входа в душевую, мне вспомнилось как еще совсем недавно тут произошла потасовка. Как избивали Кая и незадачливого Милза — Милли. Как погиб здесь, нетерпимый к однополым отношениям, боевой товарищ, который так сильно ошибся, не распознав девчонку.

Грусть накрыла меня с головой. Так стало не хватать теплых объятий Альберта, его губ и нежного шепота.

Тряхнув головой и отогнав мрачные мысли прочь, я отправилась принимать душ.

В комнате никто не ждал моего скорого возвращения, а до полуночи еще было время, поэтому было принято решение вернуться к зеркальному товарищу.

Дверь была заперта, как в прошлый раз, поэтому я постучала. Она с легким скрипом открылась.

— Привет, — поздоровалась я с Зеркалом.

Оно пошло волнами на поверхности, исказив убранство комнаты.

— Вернулась? Не ожидал такого от девчонки.

— Мне уйти? — я скептически на него посмотрела.

Говорило зеркало от мужского рода, а по сему, логично, что оно мальчик — мужчина — дед... По голосу не ясно, мужик, одним словом.

— Не руби с плеча, красавишна. Скучно тут одному живому стоять.

— Живому?

— Одухотворенному, если уж придираешься к словам.

— Это как?

— Да, просто, седай, расскажу.

Я уселась с ногами, в своем розовом чистом одеянии, на пыльную постель.

— Вещай.

— Розовое делает тебя похожей на поросенка. — не удержался "мужик" от замечания. — В этом здании в давнии времена, жил да был Зохар Дан Сильтан Сарини позже он женился на милой магичке-нарве Эмилии Сарн и вместе они родили детишек. Было немисливо отпрыск правящего рода и его Хранительница! Со скрипом, но общественность приняла сей факт, не наследник же, поэтому допустили. — он сделал многозначительную паузу, чтобы я прочувствовала трагизм ситуации, — Дык вот, решили они основать Школу Магии. Были и другие, для богатых и влиятельных, но одаренные дети рождались и в бедных семьях. Магия, она, не смотрит сколько у тебя денег и на сколько твоя семья влиятельна и знатна, она проявляется в тех, чей дух с рождения силен, выбирая избранных. Конечно, дети бедняков раньше не обучались и чаще всего сходили с ума, от дара. Эмилия была доброй женщиной и не могла смотреть на то, что творится вокруг, а остальным не было и дела до несчастных и с ее настояния школа для них была основана.

Я вклинилась в его паузу.

— Была школа, не академия?

— Верно, хотя бы начальное образование и понимания дать, чтобы могли применять свои знания дома, в быту, а может кто и пробился бы выше. Цель была именно в безопасности общества. Просто страшно видеть обезумевших детей и подростков, которые запросто могли ненароком сжечь деревню, посеять, убить семью... Зохар был за безопасность, а Эми за сострадание, но пути достижения цели были общими. Их надо было учить. С годами учеников было все больше. Со всей Элтарской Империи свозили детей, кого — то с самой колыбели, как только огонек магии проскальзывал, кого — то постарше. Среди них были безобидные лекари, а были и опасные стихийники. И\Только представь, в семье, где нет магии рождается малютка, а в глазах огонь и с первым писком сжигает повитуху.

Мурашки пробежали по коже.

— Ужасно. Бедные родители, которым приходило отказываться от детей.

— Это во благо было. Надеялись. Кого — то можно было спасти, кого — то нет. Дар, бывало слишком силен был и малютка вырастала и становилась опасной, очень опасной и кровожадной. — тяжелый вздох. — Их холили и лелеяли, воспитывая в любви и строгости, все было прекрасно до поры до времени. Почти все воспитанники возвращались домой и помогали родителям. Деревенские, в основном, стихийники помогали родителям в полях с

урожаем. Все было прекрасно и Империя процветала.

— Как же ты тут...

— Не торопи события. — шикнуло зеркало и пошло возмущенной рябью. — На чем это я... Ах, да... Те ученики, которые не желали в семье возвращаться, то оставались и их далее более плодотворно доучивали и они помогали с младшими. — он выдержал паузу. — Однажды, один из учеников вышел из под контроля и наслал бурю на школу, Эмилия боролась, стараясь уговорить разбушевавшуюся стихию и ученика. Она, погибла, Зохар был безутешен, стараясь возродить любимую, но у него ничего не вышло, как ты понимаешь. Из — за грани никто не возвращается.

Повисла гнетущая тишина. Каждый из нас думал о своем, погружаясь в воспоминания.

Я размышляла о том, что вновь слышу знакомые фамилии: Сарн и Сарини. Но радость свою и интерес пока решила попридержать до поры до времени.

— А что было потом? — уточнила я, побуждая продолжить рассказ.

— А дальше? Дальше Зохар сам начал сходить понемногу с ума. Это было не заметно, потому что постепенно. Спустя время, его старший сын, заметил не ладное и пробовал решить вопрос с отцом, но в конце концов, старик свихнулся и умер. Так думали все, но на самом деле, он проводил эксперименты по воссоединению с любимой. Один из экспериментов сработал, но не так как ожидалось. Вместо того, чтобы призвать ее дух, он стал духом сам, а чертово зеркало, что было напротив кровати всосало его душу, вместо того, чтобы отпустить за Грань.

Любопытно.

— Рада познакомиться, Зохар Дан Сильтан Сарини.

— Не боишься сумасшедшего старика?

— Не боюсь.

— А теперь, внимание вопрос: кто ты такая, что пробудила меня?!

Интересно, сказать ему правду или как бы соврать?

— Да, так. Учусь я здесь.

— Понятное дело, что не просто так ошиваешься, но повторюсь, кто ты и как ты это сделала?

— А что, абы кто тебя не пробудил бы?

— Не знаю, я спал давно, никто меня не тревожил, а в этом году прям почувствовал, что нужно возвращаться...

Я призадумалась. Тут две его наследницы (это, конечно, грубо говоря, ведь род его жены): я из рода Сарнов и Олория Сарн. Эх, как ж его накроет, если Марк сюда придет. Он — то Сарини, причем наследный.

— Не переживай, зеркальный дед, нормально всё. Я странная безбашенная порталыщица, всего рассказать не успеваю, — сказала я поглядывая на древние напольные часы, которые показывали, что до полуночи оставалось совсем немного времени, — обязательно загляну еще раз и расскажу поподробнее о себе, а сейчас мне пора в комнату, засидела...

Хлоп и я плюхнулась в свою кровать. Молоток дедуля, спасибо за быстрый трансфер.

Подняв глаза, я встретилась взглядами с ошарашенными друзьями с открытыми ртами в весьма интересной позе в постели. К играм они не перешли, но явно планировали.

— Други, — решила, что если не начну нападение, то позже придется отбиваться от упреков самой — а вы ничего не перепутали? Комната не принадлежит вам всецело, здесь и другие обитают.

— Тебя долго не было, — пролепетала рыжуля.

— Я поняла, что вы очень переживали, но не знала, что прям до такой степени, — пришлось обвести руками в сердечко их постель.

— Язва, — упрекнул Тео.

Обидненько.

— От развратника слышу! — не осталась в долгу.

— Друзья, давайте спать, — миротворец снова в деле.

— Я не буду спать при нем, Лори, — возмущенно засопела я.

— Тео, доброй ночи, — улыбнулась подруга.

— Доброй, — он запечатлел нежный поцелуй на ее виске и покинул комнату.

Наблюдая эту сцену, мне стало немного грустно. Мое сердце йухало в присутствии Альберта, но гордость не позволяла идти к нему. Позвал замуж, молодец — то какой, а я ведь только жить начала, а он сразу в бытовуху и семейность... Стало совсем печально.

Олория тихо подошла, пока занятая своими мыслями головешка, думала, и обняла меня. Легкий оттенок обуревавших грустинок еще оставалась, но стало на много спокойнее и уютнее. Теперь понимаю, почему Тео так за нее держится.

— Не переживай, мы с тобой, просто Теодор очень за тебя переживал. Ты исчезла так внезапно, мы считали, что ты погибла. Он места себе не находил, а потом ты возвращаешься спустя время как ни в чем не бывало. Лесс Штользерман, конечно, успокоил его, что ты приходила, что все в порядке, но Тео обидело, что ты к нему не пришла, не сказала нам ничего, а опять сбежала.

Посмотрев на ситуацию с этой стороны стало немного понятно, почему друг такая заноза. Сама виновата. Ведь не убыло бы с меня прийти, обнять друзей и успокоить их переживания, но нет, я была взведена словами Альберта и была слепа.

— Прости меня. — шмыгнула носом в сорочку подруги.

— Ты нас тоже прости, не плачь, сейчас мы снова рядом и всегда придем на выручку, просто Тео нужно немного времени, чтобы отойти. Он места себе не находил, как и я. Мы же родная кровь и должны держаться вместе, что бы ни случилось.

Она, успокаивающе, гладила меня по спине, а я никак не могла унять слез.

Окончательно выплакавшись, мир стал более радужным, а с плеч будто бы гора свалилась.

— Ты знаешь? — шмыгнула носом.

— Как не знать? Родная кровь всегда родню чувствует. — улыбнулась Олория.

— Тогда, мне нужно тебе кое — что рассказать.

Рассказать пришлось обо всем, что касалось моего открытия с зеркалом и его повествованием об истории Академии, так же о том, что мы родственницы его покойной жены, которую он безмерно любил и хотел воскресить.

— Вот так история, — изумилась подруга.

— Вот и я о том же.

— Чудо то какое. Я никогда не слышала о самой истории появления нашей обители, но я помню рассказы отца о чокнутом пра — пра, который тихо умер от тоски в своей комнатухе. Так же, говаривали о том что он был весьма и весьма сильным магом. Управлял стихией духа. Мог возвращать души в тело. Просто брррр...

— Но душу нашей пра — пра вернуть не смог...

Мы грустно переглянулись.

Нам было жаль сумасшедшего старика, жаль нашу родственницу, что умерла.

В ночной тишине, когда мы позже лежали по своим кроватям и мирно засыпали, мне внезапно пришла в голову странная мысль, если Зохар живет в зеркале и даже будучи мертвым достаточно силен, то не может ли он перемещаться по всем зеркалам, чтобы подсматривать и подслушивать.

Это моментально взбодрило, я прокралась в душевую и тихо — тихо позвала:

— Зохар, Зохар, приди ко мне... — блин, что там говорят при обрядах?! — Приди ко мне, дух Зохара Сарини, приди, появись.

Зеркало пошло рябью.

— Чего тебя, сумасшедшая?

— Ура, получилось! — взвизгнула я от радости.

— Получилось? Ты ку-ку совсем? Я просто гулял по Академии, проверял все ли хорошо, а тут слышу тебя, дуру неумную, думаю, дай загляну, а то совсем поплыла голова от стресса ученических будней.

Стало обидно. Это я — то кукукнутая?

— Дедуль, подскажи, а ты по всем зеркалам шастаешь или только по Академным?

— Не знаю. Я только тут хожу, по всей Академии, а дальше не пробовал, — повисла тишина, видно Зохар призадумался. — Так, детеныш, пойду подумаю и потренируюсь. Мало ли, это ж такие возможности...

А дальше поверхность немного завибрировала и стало ясно, что он ушел. Видимо, покорять просторы Элты.

— Я, смотрю, тебе не спится, — раздался в ночи тихий голос Валериана Свэла.

От неожиданности я подпрыгнула с визгом, так что олимпийцы по прыжкам в высоту с шестом обзавидывались бы серо — буро пошкорябанной завистью.

— Шишкин кот Акакий, — схватилась за сердце.

— Так пугаются лишь те, кому есть, что скрывать, — ответил ректор.

— Здесь всем есть, что скрывать. Те или иные тайны есть у любого человека, да и не только.

— Не могу не согласиться. Но все же, что скрываешь, конкретно, ты?

— Дни цикла, — мои головные таракашки лягнули, первое пришедшее в голову.

— Странно. Обычно оборотни зависят от цикла луны, ты то не оборотень — он задумчиво почесал подбородок.

— Да, ладно! — изумление наичистейшее.

О, мужчины!

— Что ты здесь делаешь?

— Вы, — я ткнула пальцем в крепкий торс, — наверное, заметили, что вышла я из душевой, из этого следует, что вероятнее всего, я там умывалась.

— Хм, "вероятнее всего" меня и смущает.

— Если перестанете за девицами подсматривать и подслушивать, то и смущаться не нужно будет.

Синевой в ночи сверкнули глаза. Не помню, чтобы они были на столько синими, и вообще, синие ли они?

— Ты забываешься, студентка.

Резонно, но что поделать, с этой нервотрепкой совсем берега попутала и забываюсь с кем общаюсь и как. Поэтому, чуть склонив голову, отвела глаза.

— Извините, лесс ректор, не повторится.

— Очень надеюсь. Завтра построение в пять. Быть всенепременно.

В пять? Серьезно?!

— Да, лесс ректор.

На этом я поплелась к себе в апартаменты, проклиная засранца.

Ровно в пять по утрам я стаяла на плацу.

Ровно в шесть по утрам, я все еще стояла на плацу.

Недоректор, горе-шутник, вышел лишь после того, как часы на главной башне проббили семь утра, весело присвистывая какую — то незатейливую мелодию.

Козел!

Уходя в свое подсознание, пока народ потихоньку собирается на построение, я шустро представляла упоительные картины мести, от которых в конце концов отвлек голос объекта моих мыслей.

Высокий, в синем камзоле, он выглядел по настоящему мужественно и статно. В какой — то момент поймала себя на любовании. Его подтянутая фигура не была завернута в мантию, а по сему открывался прекрасный обзор некоторых рельефов мышц.

Русые короткие волосы слегка шевелил легкий ветерок, а синие глаза мерцали как падал взор в мою сторону.

Он издевается, ну я ему...

А что собственно я ему?!

Ни-че-го!

Я студентка, академка, академистка, порталыщица — переносчица, нарва, а он? Он сильный маг, которому я по плечо и по плечу. Силенки не равны. Но есть один способ мести занятный. Влюбить и обезвредить, а потом бросить, растоптав.

А между тем Валериан Свэл вещал:

... Сегодня наши флаги мы сменим на белые, в знак благоговения перед духом покойного Императора и будем радоваться восшествию на престол нового Императора. Альберта Рих Штользермана, которого некоторые из вас встречали. Вся Империя в глубоком трауре, а уже через месяц мы будем чествовать...

Что? Я отказала Императору? Альберт, мой милый капитан, теперь Император?! Плохи дела...

— Повторюсь, студенты! Все празднества отменены, как и выходы за пределы Академии.

По плацу прошелся гул голосов ропщущих студизов. Мне то все равно, как и прочим первокурсников, нас все равно не выпускают. Хотя, моя сиятельная персона и любит свободу и простыми запретами не остановить, я все же не планирую никуда рваться, ведь и здесь меня ждет масса интересного. Например, Зохар и его тайны. К тому же, когда рыжуля на моей стороне, то можно и не скакать по мирам, а приняться за учебу. Ученье и труд, как говорится, все перетрут.

— Что думаешь по этому поводу?

Олория оказалась позади меня.

— А что тут думать? Печальненько, само собой. Знаешь, в моем мире есть выражение: "Король умер, да здравствует новый король!", — поймав недоуменный взгляд девушки пояснила, — Король — это типа Элтарского Императора. У нас и Империи были, и королевства, и княжества... Мало, вобщем, чего сохранилось от них. Суть в том, что как бы то ни было, власть должна продолжаться...

— Да, я не об этом. Твой Альберт Император, как теперь будут развиваться ваши отношения?

— Нет никаких отношений, — запротестовала я, — Он планировал запереть меня в золотой клетке, а я птица свободная. Не приемлю ограничений, понимаешь?

— Не совсем.

— Представь, трон у Тео, он же наследник Альберта. И ты вместо учебы и каких то личных стремлений, должна будешь заниматься делами двора, а не собой, или даже им. Только жизнь на показуху, бр-рр.

Лори, кажется поняла о чем я толкую, потому как передернула плечиками.

— Возможно я была бы не против. Это все же лучше, чем вероятности клеймирования, как нечисти.

— Согласна, варварство. Но я пока не переживаю по этому поводу, если что сбегу или телепортируюсь.

— Обычно камеры в тюрьмах оснащены блокирующими кристаллами, поэтому лучше не попадаться, чем потом искать выход, — резонно заметила родственница.

Было над чем призадуматься, особенно с учетом того, что (не)мой кэп сейчас сядет на

трон.

Альберт

— Печаль на долго поселится в наших сердцах. Мы, вместе с Вами горюем и скорбим по ушедшему так рано Его Императорскому Величеству.

— Да- да, выдающийся Император был... — всхлип.

Передо мной стояли лесс Мердок Шим и лесс Леоне Герил, отец моей все еще невесты.

Начинало подташнивать от их льстивой учтивости, но мой долг как претендента на трон был выслушать всех, принять соболезнования от имени семьи и пожать всем руки, в знак их лояльности к моей грядущей власти. Мне не нужна их поддержка, но признать меня как своего сюзерена они должны иначе не избежать проблем. Это как ничего не значащая формальность, но будет довольно не приятно, если по Империи поползут слухи нелицеприятные обо мне, семье и власти нашей семьи.

— Его великий труд будут помнить многие поколения после нас.

— Да- да, Вы правы, лесс Герил, — поддакнул Шим.

Их нужно выслушать и не уснуть, а все мысли о том, как хорошо было на вольных хлебах на службе, быть командиром следственно — дознавательного отдела...

Сразу вспомнилась Ави, милая Аврора... Ее насыщенно зеленые глазки и прекрасные волосы, переливающиеся на солнце золотом. С воспоминаниями о ней, пришли и образы в черных клочках белья с колечком в пупке, ее поцелуи и ласковые ручки...

— Лесс Рих Штользерман, Вы нас слушаете?

— Что? Да, конечно, простите, лессы, но я до сих пор не могу прийти в себя. Мой горячо любимый дядюшка покинул нас. Но стоит быть сильным, взять себя в руки и приниматься за дела.

Лессы согласно закивали.

— Нам радостно, что Вы столь мудры. Ну, что же, нам пора откланяться. — лесс Шим направился пятясь к двери.

— Да — да, я пожалуй задержусь.

— Лесс Рих Штользерман, Альберт... Я хотел бы узнать у Вас, когда нам стоит ждать свадьбы?

— Лесс Герил, о какой свадьбе речь? — отец невесты в своем репертуаре.

— Вы станете Императором, но кто же будет Императрицей? — он округлил забавно глаза.

— Во — первых, я в трауре, во — вторых, у Вас, вероятно, и невеста есть на примете?

Несостоявшийся тесть замаялся, не зная с чего начать, но я знал на перёд, что он опять будет предлагать мне Милиссию. Я — то не против, почти, но она обручена не только со мной, но и с Кайметом, принцем демоновой Империи, к тому же обещана в служительницы Обители, полнейшая неразбериха и невеста с проблемным багажом.

— Понимаю, что слишком рано, но все же, прошу вспомнить и о лессе Милиссии. Она вас горячо успела полюбить...

— Мы с Вами этот вопрос обсуждали, и здесь и у Вас дома. Милли и Кай вместе, не Вам

было мало и теперь Обитель ждет ее. Чего Вы добивались?

— Что Вы женитесь на моей дочери. Это моя кровь.

— Увы, лесс, но ее сердце как и мое заняты другими. А по сему, пока мы ищем возможности возвращения Вашей дочери на родину ей безопаснее в дали от наших земель и Обитатели (и Вас!)

Герил возмущенно засопел. Кто ему виноват, он думал только о себе и своем возвышении подсовывая мне свою дочь. Жаль девушку, но она свое счастье нашла.

— У Вас есть возлюбленная? — лицо седовласого мужчины немного покраснело.

— Представьте себе, есть.

— Кто же она?

— Это лишнее. Ради ее безопасности эта информация пока в секрете держится.

— Мы с Вами почти родственники.

— Сомневаюсь.

Упорно краснеющий мужчина засопел от возмущения.

Он было попытался запротестовать, но вовремя замигал кристалл связи.

На этом с несостоявшимся родственником я попрощался и ответил на вызов.

В Академии Валериан сообщал, что моя чертовка вернулась с твердым желанием получить образование. Ну что же, игра начинается.

В этом бою я возьму реванш, а Империя получит шикарную и своенравную, но бесконечно прекрасную Императрицу — нарву.

Осталось, конечно, еще убедить ее в искренности моих чувств, но сомнений не было, она будет моей. Рано или поздно.

К тому же, такой союз благотворно скажется на власти. Отменю рабство. Не сразу, конечно, а постепенно, чтобы высшие аристократы не сильно противились.

Предыдущий Император, не многие знают, но впадал в приступы гнева периодами и был жаден, я же буду лояльным, терпеливым и постараюсь быть мудрым правителем. Ловкость и хитрость не раз спасали мою жизнь в армии, так что это было верным решением.

Аврора будет прекрасной женой. Волевой, страстной и доброй, а главное любящей. В ее любви сомневаться не приходилось. Как бы она не бегала, она всегда возвращается. Какой бы злючкой не была, становится мягкой и ласковой, если знать подход.

Я буду самым счастливым мужчиной на земле, когда на ее прекрасном запястье сверкнет брачная татуировка, а затем мы обменяемся частицами магии и энергией, а позже уединимся в спальне.

Позже моя чертовка подарит мне прекрасных детишек...

Но ради нашей любви я готов дать ей возможность достойно отучиться в Академии, все это время буду ухаживать, холить и лелеять, даже если она не планирует принимать эти знаки внимания.

План сформирован, осталось его воплотить в жизнь.

Приглашаю к прочтению романа Кукловод 18+

Есть несколько сцен насилия, как морального и физического, так и сексуального. Есть откровенные сцены.

БЕСПЛАТНО!

Настигла черная полоса в жизни? Не беда!

Устроиться на работу в бордель — легко!

Побывать в эротическом рабстве и обрести любовь — легко!

Познакомиться с гномом БДСМщиком и стать его психологом — проще простого!

Ангелине остается пережить покушение на себя любимую, восстановить утерянную память и разобраться с боссами

Время все расставит по своим местам, особенно если работаешь в кругу выходцев из параллельного мира и не унываешь.

Первой парой шла травалогия.

Предмет не сложный, особенно, если моя добрая и нежная тетушка Ирэн с детства привила интерес к данной тематике.

Конечно, прошлый опыт был довольно плачевным, но я не унывала. Мало ли с кем не бывает.

Сегодня со мной сидело Лори. Это внушало уверенность и спокойствие.

— Доброе утро, студенты, — поздоровалась профессор Фью — , - сегодня мы с вами начнем практическую работу по выращиванию лекарственных растений. Каждому из вас нужно подойти и взять мешочек с семенами и ростками. Прошу.

Она махнула рукой в сторону деревянного ящика.

Мы подходили поочередно выбирая себе будущую жертву науки.

Мой выбор пал на странные ароматные семечки, напоминающие кунжут, только малиновые с голубоватыми крапинками. Необычное сочетание. На Земле таких я не встречала.

Олория взяла росточек, чем — то напоминающий "денежное дерево".

— Итак, готовы? — вопрос был адресован скорее не нам, а себе, — начнем. Открываем тетради и записываем этапы подготовки семян к посадке... — она призадумалась, — у кого ростки, тоже записываем на будущее. Живее!

— Что это у тебя? — шепнула я родственнице.

— Похоже, что опилариум.

— Что есть "опилариум"?

— Тсс! Не болтаем. Итак, подготовка семян к посадке — это комплекс мероприятий, включающих в себя сортировку семян, обеззараживание, путем замачивания в растворе, затем проращивание в грунте в соответствии типа ваших семян. Записали? — она окинула взглядом аудиторию и, убедившись, что все взоры устремлены к ее персоне продолжила занятие:

— Первое, что каждому из вас необходимо, это узнать, что у вас за растения. Второе, отсортировать и замочить. Уже к следующему занятию должны быть готовы титульники и вводная часть практической работы о конкретно вашем образце. Учитывайте, что все растения разные и списать не получится. — суровый взгляд на нас, — Для тех у кого ростки. Аналогично, узнать с чем имеете дело и все оформить. Подробная инструкция в учебнике. Понять чем вы владеете поможет библиотека на нулевом этаже.

По учебному классу прошелся групповой тяжелый вздох.

Далее Фью вещала об оформлении работы, на чем пара и закончилась.

— А что не так с библиотекой? — решила узнать у подруги печаль наших пока мы шли на историю.

— Да ничего. Энциклопедий на всех не хватит и в обычных условиях можно было попросить старшекурсников на выходных в лавке купить нужную книгу, а сейчас никому нельзя покидать стены Академии.

— А что, нельзя поочередно пользоваться или вместе корпеть над работой? — резонно поинтересовалась я.

— Можно, но кто же так будет действительно делать? Никто.

Мм-да, засада. Но у меня в запасе бывший учредитель Школы Магии, поэтому надеюсь, что он мне поможет и определит чудо семечки.

История и зельеварение прошли довольно быстро.

Нам диктовали — мы записывали, все просто. Что — что, а конспектировать я и в родном универе научилась.

На обеде все было вкусно и аппетитно, поэтому мой голодный организм съел все, что было возможно, тем более, что завтрак я пропустила, а голова уже шла кругом.

Вкуснейший наваристый суп с чем то похожим на картофель, но слегка сладковатым (будто обмороженный картофан), фасоль с луком, маслом и ароматной зеленью, к ним мясо неизвестного происхождения, но по вкусу то ли нутрия, то ли кролик (то ли кошка, судя по анатомии этой бедолаги) с томатным соусом (надеюсь все таки из помидор), салат и морс.

Когда Лори увидела мой поднос едва не лишилась чувств от изобилия в сравнении с ее салатом, мясом с подливой и настоем травок.

День не мог приятно закончиться, пришлось тащиться на пару по физической подготовке.

До сих пор с ужасом вспоминаю наш КМБ.

На этом мы с рыжулей разошлись, у нее было музицирование.

Небо было идеально чистым, дул легкий ветерок. Прекрасный день, чтобы заниматься на улице.

Мои свободные шаровары болтались на бедрах, а легкий земной родименький топ, не прикрывающий пупка открывали всем вопрошающим вид на пирсинг в пупке. Пусть завидуют, а мне в этом удобно.

Надевать местные берцы я не стала, привычно сунув ноги в любимые кроссовки.

Не хватало, правда для счастья наушников и "Арии", но ничего, и так сойдет, как говорит Марк.

По пути я понемногу напевала песню услышанную в день моего прибытия, но дома по радио на кухне за завтраком. Песня не то, чтобы была выдающейся, но запомнилась эмоциями, которые я испытала.

" И соль его слез забирает вода,

Никем не видимых капель любви и добра.

Ты не заметишь никогда, как плачет дельфин,

Если ты одинок, то он просто один"

(Дельфин — Дельфин)

Здесь я чувствовала огромный груз одиночества и тоски при первом визите, а что сейчас? Друзья, родственники, недовозлюбленный... Зохар к тому же...

Жизнь больше не ограничивается привычным миром и окружением, теперь я часть чего то большего...

— Васильева! — по холлу пронесся гневный окрик ректора.

Я обернулась.

— Да, ректор Свэл. Добрый день. — поздоровалась я.

— Куда ты так вырядилась? — его взгляд скользнул по бретелькам к груди и обратно к глазам.

— На физ-подготовку.

— В таком виде?! — он забавно упер руки в бока, немного покраснел от злости и засопел.

— Не сердитесь так, а то вены на лбу полопаются. — заметила спокойно, но это лишь усилило эффект.

Казалось еще мгновение и он бросится меня душить.

Валериан Свэл схватил меня за локоть и потащил в непонятном направлении.

— Ты сейчас же прикроешь свои телеса, чертовка.

— Вы сейчас же меня отпустите, ничего я не надену!

— Это моя Академия.

— Это Ваше подучётное учреждение, а никак не Ваша собственность.

— Ошибаешься, детка. Это, — он обвел руками все вокруг, — всё моё. Я владею Академией. Это Частная собственность. И если я иду на уступки, это не значит, что буду и дальше терпеть твои выходки. Я молюсь, чтобы Рих Штольцман тебя забрал как можно скорее.

Кажется он был серьезен.

— Вы скорее состаритесь, чем дождетесь.

Неожиданно мужчина хохотнул.

Его синие глаза словно излучали притягательную энергию. Околдовывали и манили.

Он задержал взгляд на моих губах, затем склонился.

Его жаркое дыхание опалило меня и пробрало. Отчаянно захотелось его поцеловать и вместе с тем не его.

Это было простое желание близости, не более... Просто я соскучилась по...

Тем временем губы ректора легко коснулись моих, а затем он прислонился к моему лбу своим и прошептал:

— Я бы не рекомендовал тебе играть в такие игры.

— Прошу меня простить, минутная слабость.

Я потупила взор. Слабость...

Ректор поспешно ретировался с поля боя, а я все же вернулась в комнату за рубашкой.

А мысли в голове только об Альберте. К чему все эти игры, к чему этот план мести, почему я так упорно бегу от своих чувств к... Императору?

Обида? Да, есть немного. Возможно все сложилось бы иначе, если бы он не пытался принудить меня к брачным оковам. Ну, а что теперь? Возможно зря я накручиваю себя, ведь желал он меня пока я была необычной нахальной нарвой, а он простым капитаном, а теперь он целый правитель.

После небольшой разминки, нас отправили в забег вокруг Академии. Скажу я, что километраж был не малый через мелкую речушку и примыкающее к нему болото. Вернулись мы грязные и злые, но Оларику не было дела до этого.

— Садимся на коврики, расправляем плечи, открываем сознание... — напутствовал к медитации

физрук.

Я, конечно, не специалист, но тина в кроссовках и потные тела мало способствовали расслаблению.

Рядом со мной зашушукались парни о чем — то своем.

Противиться было не к чему, поэтому неумело изобразив на подстилке позу "лотоса", я постаралась раскрыть сознание неизвестному.

Мысли покинули мой разум, как и запахи и звуки.

Не успела я испугаться, как почувствовала что то вязкое и тягучее, оно было не совсем осязаемым, скорее невесомым, но ощутимым.

Это нечто тянуло ко мне свои щупальца, стараясь коснуться... Оно ползло, потихоньку подбираясь, ласкало кожу ног, рук...

— Что здесь происходит?! — крик выдернул меня из медитационного транса и я раскрыла глаза.

На меня испугано взирал десяток глаз во главе с Олариком.

— Что? — пришлось проморгаться, чтобы сфокусировать зрение.

— Ты... ты...

— Я...? Что я?

— Всем отойти на несколько метров! — скомандовал из неоткуда взявшийся ректор.

Все медленно шаг за шагом начали отступать.

— Вокруг нее образовалась темная лужа...

— Она была живой и ползла по ней...

Студенты бросали обрывки фраз, а я думала как эстетично выбраться из "лотоса".

Не понимаю в чем проблема...

И тут я увидела свою руку, она была вымазана чем — то напоминающим черный вязкий лизун с масляным следом там где судя по всему раньше находился.

— Какого черта?!

— Тише — тише, отойдите профессор к студентам. Успокойте их, а я во всем разберусь.

Оларик отвел еще дальше моих одноклассников, а в голове стучала паника, таракашки

нервно бегали и били в барабаны.

— Что это?

— Что произошло?

— Я просто медитировала, все как учили, раскрыла сознание, а там оно... и оно шевелилось и было ласковым и добрым...

— Это вселяет надежду, — тихо произнес ректор.

— Надежду?! Надежду на что?

— Не нужно так кричать и нервничать. Это мор.

Так-с, мор. Мор несет в себе смерть, на сколько я помнила о всадниках Апокалипсиса.

— Я умру? — всхлипнула я.

— Нет.

— Я кого — то убью?

— Нет. Мор безобиден в целом, но он может овладеть разумом жертвы. Это паразит.

Только паразитов мне не хватало.

Не хватало — эхом отозвалось в голове.

Ешкин Кот! (много нецензурных слов)

Да хоть какой, а кот и на Панфильских островах есть кот.

Ну, что же, до свидания разум!

Очнулась я не в своей земной комнате и даже не в академной, к сожалению, и не в лазарете, а в неизвестной постели, где мирно посапывало тело рядом со мной.

Вот так незадача... Лапуль, да ты попала...

Кто здесь?

А в ответ тишина...

Ладно, прорвемся, где наша не пропадала, но чувство тревоги не покидало ни на миг.

Тело рядом заворочалось и повернулось ко мне, словно избушка передом.

Я затаила дыхание.

Во — первых, очевидно, что соседом оказался мой сущий кошмар — Альберт Рих Штользерман, следующий (почти) Император Элтарской Империи.

Во — вторых, шелковая простынь, что до сих пор прикрывала его чуть ли не с головой, приспустилась, и теперь я могла любоваться его точеным лицом, легкой усталой щетиной, одновременно твердыми, но если вспомнить, то мягкими и нежными, губами, идеальной грудью и прессом.

Не хотелось бы, чтобы он застал меня здесь, а это значит, что пора уходить. Так хотелось его поцеловать, прижаться к крепкому плечу, но не сейчас, мне нужно время.

Но для чего? Пока не ясно.

Не смогла удержаться и поправила ему челку, спадающую на глаза, провела пальцем по скуле и щеке...

До встречи, мой Капитан...

В глазах защипало и я представила конечную точку своего пути.

Моя комната. Моя кровать.

Прошла секунда и я жестко пятой точкой приземляюсь на пол около необходимой точки приземления.

Да уж... Учиться тебе нужно и практиковаться — заворчал кто то в моей голове.

— Ты кто? Ты где, блин?

— Ты чего бормочешь? Ночь на дворе. — сонно пожаловалась рыжуля.

Вроде вечером в обморок хлопнулась, чего это сразу ночь?

— Ты спи, спи, я тоже ложусь. — ответила подруге.

Обманывать не хорошо. Не ложишься ты. — заговорила моя шизофрения.

Такого терпеть я не могла. Все понимаю, тараканы в голове, ветер... Но шизофрения — это перебор. Неужели мой нежный девичий разум помутился от перенапряжения?

А я, ведь, даже не напрягал тебя пока что никак.

Срочно в лазарет! Вот просто срочно!

Да погоди, полоумная, это же я... ну та, как ты там меня видела? Впрочем, мор я.

Мор?

А ну вылезай из меня! Паразит!

Чего обзываешься, я ж теперь твой, ты меня вызвала, тебе со мной и жить.

Никого я не вызывала, бессовестное создание.

Одни оскорбления — одни оскорбления, — простонали мне в ответ.

И как с этим жить?

Смирись, лапуль. Я на веки твой советчик, друг, брат... Да, я стану тем кого хошь.

Вот так вот, мы в ответе за тех кого приручили, но я то не приручала и не вызывала. Было над чем поразмыслить, но сильно мешался этот голос в голове.

Изыди, — внутренне рявкнула я, спустя пол часа тщетных попыток уснуть.

Ну, раз ты так просишь...

В носу защекотало, в горле запершило, я начала кашлять и задыхаться. Пришла паника.

Это на самом деле страшно, когда не можешь ни вдохнуть, ни выдохнуть. Перед глазами сначала мелькают "мушки", потом темные круги, потом чувство "вертолетов". Страшно и непонятно.

Это длилось не более десяти — пятнадцати секунд, но вся жизнь пролетела перед глазами.

На подушке остался в итоге выползший слайм черного цвета. Мерзкий и склизкий. Жуть.

Он понемногу трепыхался, но вдруг затих. Из любопытства, переборов брезгливость, я чуть тронула его пальцем и он моментально заполз на руку и впитался в кожу.

Что это было?

Я ушел, как ты и просила.

Шизик, я чувствовала, что с тобой что — то не так.

Его грустный голосок беспокоил. Сразу забылась паника его "выхода" из меня.

Я просто растворялся.

Это как?

Без носителя мы не выживаем. Нас уничтожают изгнанием из тел. Мы можем переходить от одного носителя к другому. Раньше нас использовали в корыстных целях, а сейчас нас просто почти не осталось.

Это было печально. Я и без слов понимала, как их использовали. Кто приобрел отпуская в другого для добычи информации, затем мор возвращался и все рассказывал. Да, уж, дела.

На этой грустной ноте и мысли, я обнялась с Морфеем и уснула крепким сном, хватит на сегодня приключений. Завтра нужно замочить семена не забыть. Галочку в голове поставила и провалилась в темноту.

Проснись и пой! Солнце встало, а ты еще спаточки. Лапуля, подъем!

Какого черта?!

Не надо брани, мы народ культурный. Вставай давай.

Ага, коров доить пора...

Чегось?

Ничегось.

Делать нечего, пришлось признать, что иных вариантов нет.

Свэлу я обещала, стать образцовой студенткой, поэтому нужно шевелиться и нагонять программу.

Душ, построение первокурсников, завтрак, пара по философии, затем по астрономии.

Удивительно, что предметы здесь мало отличаются от земных.

Во многих вопросах мне помогал сориентироваться Шизик.

Он оказался просто кладезем знаний по этому миру. Вот оно и подтвердилось использование мора с выгодой.

Помогал он, конечно, хорошо, но бессовестно начал требовать за помощь плату.

На жертвенный алтарь Шизик требовал мою фигуру. Потому как от булок со сладкой помадкой, которые он требовал, талия тоньше не становится.

На обеде мне встретила встревоженная Олория.

— Что случилось? — не могла не поинтересоваться я.

— Тео отправляют на несколько дней ко двору на присягу новому Императору.

— Это же хорошо? — неуверенно уточнила у подруги.

— Хорошо... Но там все эти... Дворцовые соблазны и женщины... — чуть ли не плакала рыжуля.

— Пойми, увести могут только барана, а мужчина, если не захочет, то и не изменит. Не переживай. Все эти прелестницы его с детства окружали, он ими сыт, а вот мы голодны, давай подкрепимся, чтобы дожить до ужина, — весело ей улыбнулась.

А подавали сегодня в столовке прекрасный суп, рагу с мясом неизвестного происхождения и бутерброды с тонко нарезанной бужениной и ароматным сыром (от сыра пахивало козьим, но я не уточняла какое создание этого мира давало это молоко), запила привычно тонизирующим отваром.

Со стола уходя прихватила красное наливное яблочко (прямо как из сказки).

А сахарную булочку?! — напомнил вредный Шизик.

Ладно, булочку тоже возьму. Что с ней делать то? Ты как ее съешь?

Никак. Ешь ты, а я буду из тебя сахаром питаться и твоя многострадальная талия не пострадает.

Ну раз так... Ладненько.

Яблоко я закинула в сумку, а булку по пути в аудиторию в сухомятку жевала. Вкусно, однако.

Больше книг на сайте - Knigoed.net